

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В
АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 45.03.01 Зарубежная филология
очной формы обучения,
группы 04001501
Луханиной Алисы Сергеевны

Научный руководитель
д.ф.н., проф. Прохорова О.Н.

БЕЛГОРОД 2019

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ.....	6
1.1. Социальные предпосылки происхождения и сущность термина «политическая корректность».....	6
1.2. Языковой аспект политической корректности.....	10
1.3. Проблема классификации политически корректных терминов.....	16
1.4. Функциональные характеристики англоязычного медиадискурса.....	22
Выводы по Главе 1.....	28
Глава 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	30
2.1. Политкорректные средства выражения этнонимов в современном английском языке.....	30
2.2. Политкорректные средства выражения гендера в современном английском языке.....	39
2.3. Политкорректные средства выражения различных видов дискриминации в современном английском языке.....	45
Выводы по Главе 2.....	54
Заключение.....	56
Список литературы.....	58

Введение

Процесс глобализации, характеризующийся непрерывным диалогом культур и стремлением к мультикультурализму, способствует утверждению новых стандартов языка и речи. Феномен политической корректности является неотъемлемой частью современной языковой картины мира. В основе данной теории заложено стремление человека к вежливости, такту, гуманности. В первую очередь политически корректный язык проявляется в официально-деловом, публицистическом, научном стилях. Однако, являясь официальным языком публичных выступлений, политическая корректность оказала значительное влияние на разговорный язык, спровоцировав обновление лексики английского языка и изменение устоявшихся грамматических правил.

Политическая корректность проявляется на поведенческом и языковом уровнях, но главным материалом для распространения политически корректной лексики является медиадискурс. Средства массовой информации становятся одним из ведущих источников информации о политической корректности как о новом факторе официального и повседневного общения, несоблюдение правил которого влечёт формальные и неформальные санкции.

Несмотря на критическое отношение общества к политической корректности, данная тенденция представляет собой важное социальное, культурное и лингвистическое движение. Изучение лингвистической репрезентации политической корректности позволит рассмотреть новейшие тенденции в английском языке. Феномен политкорректности формирует языковую картину мира, в связи с чем его изучение является неотъемлемой частью формирования социокультурной компетенции и достижения коммуникативной цели в межкультурной коммуникации. Это определяет актуальность темы, обосновывая перспективность её изучения.

Предметом исследования в данной работе являются лингвистические средства репрезентации феномена политической корректности на материале англоязычного медиадискурса. **Объектом** исследования выступает современная англоязычная пресса.

Цель исследования заключается в изучении основных направлений и способов лингвистической репрезентации политической корректности в англоязычной прессе. Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. рассмотреть понятие политической корректности, выяснить историю происхождения данного термина;
2. проанализировать способы языковой репрезентации политической корректности в современном английском языке;
3. изучить основные классификации политически корректных терминов;
4. выделить стилеобразующие характеристики медиадискурса;
5. путем анализа текста средств массовой информации установить место политически корректных терминов в медиадискурсе современного английского языка.

Выбор **методов** исследования был определен характером изучаемого явления. В качестве основных методов исследования применялись: сравнение, описание, наблюдение, анализ литературы по теме исследования, лингвистический анализ текстов СМИ, сопоставление эвфемизмов.

Работа основывается на **теоретической базе**, сформированной в результате систематизации концепций и положений, разрабатываемых в трудах отечественных исследователей (И.В. Арнольд, Г.А. Вильданова, И.Р. Гальперин, Л.П. Лобанова, В.В. Майба, М.Ю. Палажченко, В.В. Панин, С.Г. Тер-Минасова, А.А. Халанская, Л.В. Цурикова, Е.В. Шляхтина), и зарубежных ученых (М.Е. Bauman, Н.Beard, А. Bodine, К. Burridge, С. Cerf, J.F. Gardner, R.W. Holder, R. Lakoff, Н.А. Rowson).

Фактическим материалом исследования послужили данные толковых и культурологических словарей, а также англоязычные статьи, опубликованные в таких СМИ, как *The Daily Telegraph*, *The Guardian*, *The Times*, *Newsweek*, *The New York Times*, *The Washington Post*.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования итогов исследования при обучении иностранному языку, а также на занятиях по линвокультурологии, межкультурной коммуникации, стилистике. Выводы по данному исследованию могут быть полезны при дальнейшей разработке актуальных проблем изучения феномена политической корректности.

Структура работы формируется исходя из поставленных целей и задач исследования. Работа состоит из введения, двух глав (теоретической и практической, каждая из которых разделена в соответствии с рассматриваемыми в них явлениями), выводов по главам, заключения и списка литературы.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССМОТРЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ

1.1. Социальные предпосылки происхождения и сущность термина «политическая корректность»

Для объективного изучения феномена политической корректности необходимо узнать историю происхождения данного термина и выяснить его значение. Предпосылками к возникновению политкорректности стала совокупность таких общественно-политических факторов как борьба с проявлениями расизма, подъём феминистского движения, борьба сексуальных меньшинств за свои права.

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, поводом к образованию политической корректности послужила работа африканского философа А. Мазруи «Политическая социология английского языка» (Тер-Минасова, 2000: с. 24-25). К середине XX века афроамериканцы заявили о своих правах, объявив забастовки против проявлений расовой дискриминации. В результате, с 1950-х по 1970-е гг. после многочисленных судебных разбирательств, в большинстве штатов расовая сегрегация была отменена на законодательном уровне, что повлекло за собой ряд изменений в языке (Балашова, 2018: 29).

После того, как представители различных рас и социальных слоёв населения получили доступ к высшему образованию, состав американских учебных заведений претерпел значительные изменения. Руководство приняло решение ввести новые речевые кодексы (*speech codes*), направленные на снижение эмоционального напряжения между учащимися. Данный свод правил запрещает использование оскорбительных прозвищ и агрессивную речь (*verbal harassment, hate speech*), а также «неправильно адресованный смех» (*misdirected laughter*). (Палкин, 2007: 143). С 1989 г. свыше 200 высших учебных заведений США приняли кодексы,

запрещающие проявление расовой и половой дискриминации (Большая актуальная политическая энциклопедия, 2009: 242).

Происхождение термина «политическая корректность» до сих пор вызывает споры учёных. Согласно наиболее распространённой точке зрения, данный термин был предложен в современном значении в 1983 г. Карен де Кроу, президентом Американской организации в защиту прав женщин (*National Organization for Women*) (Большая актуальная политическая энциклопедия 2009: 242).

Рут Перри в статье *A short history of the term "politically correct"* упоминает теорию, согласно которой данный термин перешёл в английский язык из китайского в результате перевода сборника изречений Мао Цзедунa *Little Red Book*. В тексте часто повторялось выражение *correct lineism / correct thinking*, впоследствии иронично цитируемое студентами (Perry, 1992).

Одной из предпосылок к формированию политической корректности и концепта нейтрального языка (*inclusive / neutral language*) является теория лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Согласно уорфианской теории, реальность лингвистически и социально сконструирована, а значит, введение корректной лексики способствует изменению когнитивных установок и предотвращает дискриминацию, помогает установить идеи толерантности и мультикультурализма. При этом стоит отметить, что гипотеза лингвистической относительности Эдварда Сепира и Бенджамина Ли Уорфа, выдвинутая более 80 лет назад, по-прежнему не доказана (Кирилина, 1999: 27).

Феномен политической корректности (ПК, *Political Correctness / PC*) может трактоваться как языковая или культурно-поведенческая тенденция, социальное движение. Определения ПК можно условно поделить на две группы. В определениях первой группы внимание акцентируется на связь с либеральными ценностями западного общества и искоренение дискриминации, не затрагивая при этом лингвистический аспект. Во вторую

группу входят дефиниции, концентрирующие внимание на языковой реализации данного явления.

В словарях *Oxford Dictionary*, *Collins*, *Webster* языковой составляющей политической корректности уделено второстепенное внимание. Электронный оксфордский словарь определяет политкорректность как «уклонение от формы выражения или действия, которые могут оскорбить группы людей в уязвимом положении или подвергаемые дискриминации» (Oxford Dictionary, 2019). Словарь Collins конкретизирует два вида дискриминации, против которых борется данное движение: «ПК – это способ избежать формулировки и действия, которые могут быть оскорбительными для окружающих, особенно касающиеся пола и расы» (Collins, 2019). Отметим, что среди основных сфер распространения ПК выделены вопросы расы и пола. Электронная версия американского толкового словаря *Webster* представляет данное явление с идеологической точки зрения: «ПК – это убеждение, что язык и действия, которые могут оскорбить политические чувства (например, в вопросах пола или расы), должны быть устранены» (Webster, 2018).

Такие информационные ресурсы как *Encyclopedia Britannica*, *Longman Dictionary* делают акцент на лингвистической репрезентации политкорректности. Согласно определению из *Encyclopedia Britannica*, политкорректность – это термин для обозначения языка, предназначенного для минимизации оскорбительного поведения по отношению к группам, определенных внешними маркерами (раса, пол, культура, сексуальная ориентация) (Encyclopedia Britannica, 2013). Словарь *Longman Dictionary* упоминает ироничное отношение к приверженцам политкорректности: «ПК – язык, поведение и отношения, которые тщательно подобраны так, чтобы они никого не оскорбляли. Часто используется для выражения мысли, что кто-то слишком осторожен в своих словах и поведении» (Longman Dictionary).

В традициях отечественной лингвистики политкорректность рассматривается как языковое явление. Профессор С.Г. Тер-Минасова трактует ПК как тенденцию, проявляющуюся в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен задевающих чувства и достоинство индивидуума языковой бестактностью и / или прямолинейностью (Тер-Минасова, 2000: 108). При этом учитывается и социальная сторона данного явления. Профессор Л.В. Цурикова определяет ПК как поведенческий и языковой феномен, отражающий стремление носителей языка преодолеть существующую в обществе и осознаваемую им дискриминацию по отношению к различным членам этого общества (Цурикова, 2001: 98).

В начале 1990-х термин «политическая корректность» приобретает пейоративную коннотацию. По мнению политолога специалиста в сфере юридических наук В.Д. Рэймонда, политкорректность является «полуфашистским идеолого-политическим движением», созданным в 80-90-е гг. в США для «навязывания строгого соблюдения нейтрального языка» (Raymond, 1995). В книге *The Death of the West* Патрик Бьюкенен проводит параллель между политкорректностью и действиями инквизиции против ереси (Buchanan, 2002). Также стоит отметить самую известную пародию на политически корректный язык, представленный в «Политически корректных сказках на ночь» Дж. Гарнера (*Politically Correct Bedtime Stories*).

Акцент на «политическую» сторону явления также вызывает критику у ряда исследователей. С.Г. Тер-Минасова считает данный термин неудачным именно из-за ассоциаций с рациональным выбором слов, как будто говорящим движут политические мотивы, а не вежливость. Более подходящее с точки зрения исследователя понятие речевого такта (*linguistic tact*) не прижилось, поскольку термин «политическая корректность» уже приобрёл известность (Тер-Минасова, 2000: 108). А.Г. Стихин предлагает термин «коммуникативная корректность», подчеркивающий лингвистическую направленность феномена, в то время как «политическая

корректность» подразумевает добавление комплекса проблем этико-философского характера (Стихин, 1995: 138).

Таким образом, политическая корректность получила распространение в 90-е годы XX века в США, и вскоре была подвергнута резкой критике за навязывание терминов и поверхностную корректировку языкового кода. Среди предпосылок данного движения выделяют феминистические и этнические движения, первыми лингвистически ограничивающими документами стали университетские речевые кодексы. Исследователи не пришли к согласию в вопросе о происхождении данного термина. Анализ дефиниций позволил выделить культурно-поведенческий аспект, тесно связанный с идеологией, социальными движениями и политикой; и языковой аспект политической корректности, направленный на создание оптимальной речевой стратегии поведения и смягчение проявлений вербальной агрессии.

Имея представление о задачах политической корректности, необходимо обратиться к реализации данных идей в языке и речи. Для дальнейшего анализа медиадискурса важно знать, как данный феномен реализуется на разных уровнях языковой системы, и как формируются политически корректные термины.

1.2. Языковой аспект политической корректности

Стоит отметить, что политкорректность затрагивает разные языковые системы, в том числе и язык жестов. Например, вместо поворота мизинца возле уголка глаза для обозначения японцев следует изобразить ладонями форму Японских островов; вместо сплющивания носа для обозначения афроамериканцев – очертание Африки [Samovar, 1981: 212]. Тем не менее, политическая корректность как лингвистический феномен наиболее полно реализуется вербально.

Политическая корректность реализуется на трёх уровнях языковой системы: словообразовательной, лексической и синтаксической. Г. Бирд и К. Серф выделили три наиболее продуктивных способа словообразования политкорректной лексики: аффиксацию, аббревиацию и словосочетание.

Самыми продуктивными для политической корректности суффиксами считаются морфемы *-ism* и *-ist*. При этом добавление суффикса *-ism*, в большинстве случаев сигнализирует о виде дискриминации (*ableism, sexism, heterosexism, sizeism, elitism, lookism*). Тем не менее, данная словообразовательная модель также служит для создания идеологем с позитивной коннотацией (*feminism, multiculturalism*). Суффикс *-ist*, обозначает лицо, провоцирующее дискриминацию (*sexist, lookist*) (Beard, Cerf, 1992).

Суффиксы *-phobia* и *-free* являются составной частью сложных существительных, причем морфема *-phobia* (страх, неприязнь) несёт пейоративную коннотацию (*xenophobia, homophobia, gerontophobia, negrophobia*), в то время как морфема *-free* воспринимается положительно, указывая на свободу от негативных явлений и предрассудков (*gender-free, fat-free, sodium-free, cruelty-free*) (Майба, 2013).

Стремление избежать гендерной дискриминации оказало заметное влияние на словообразование английского языка. Например, у существительных, обозначающих лицо женского пола, опускаются суффиксы *-ess* и *-ette*, чтобы избежать указания на половую принадлежность (*actress – actor / actron, heiress – heir*). Вместо морфемы *-man* рекомендуется использовать слова с морфемой *-person*, нейтральной по отношению к полу (*businessperson, chairperson, spokesperson*) (Палкин, 2007: 142).

Аббревиация позволяет сократить длинные термины: *LGBTQ – lesbian, gay, bisexual, transgender, queer; SGO – same gender oriented; WASP – white Anglo-Saxon protestant*.

Также стоит отметить словосочетания, составляющих политически корректный термин по определённой модели. По мнению Г. Бирда и К. Серфа, к часто используемым структурам словосочетаний относят модели:

- 1) существительное + прилагательное / существительное: *senior citizen; longer-living person; sanitation engineer;*
- 2) наречие + *challenged / abled / disadvantaged / impaired: differently abled, mentally challenged, visually challenged, hearing impaired, economically disadvantaged, hair disadvantaged* (Beard, Cerf, 1992).

Э.С. Стюарт выделил особую модель построения эвфемизмов, характерную для американского варианта английского языка: к семантически некорректному слову прибавляется существительное или прилагательное, переключаящее внимание реципиента с объекта на его функцию (*drunk – substance abuser, invalid – physically challenged*) (Stewart, 1972).

В результате анализа неологизмов, образованных в соответствие с вышеперечисленными моделями, обнаруживается, что количество лексики с негативной коннотацией, обозначающей различные проявления дискриминации, превышает долю лексики, обозначающей политкорректное поведение. Подобная закономерность объясняется в работах С.Г. Тер-Минасовой, утверждающей на примере оппозиции «здоровый» – «больной», что отклонения от нормы намного разнообразнее лексики, определяющей норму (Тер-Минасова, 2000: 124-125).

Происходящие в обществе изменения в первую очередь отражаются на словарном составе языка, поэтому подавляющая масса политкорректных преобразований происходит на лексическом уровне. По мнению В.В. Майбы, структура политически корректной картины мира неоднородна, целесообразно выделить два пласта лексики, различных по выполняемым функциям:

- 1) собственно политкорректную лексику, подразумевающую под собой языковые единицы, реализующие требования толерантности и

мультикультурализма. По мнению В.В. Майбы, политическая корректная картина мира представляет собой оппозицию «неправильной» лексики, дискриминирующей группу лиц, «правильной», представленной лексемами первой группы (*physically challenged/handicapped, African-American/Negro, senior/old*);

2) лексику, фиксирующую основные ценности и установки политкорректности. При характеристике данного лексического пласта В.В. Майба использует термин «идеологема», обычно используемый для характеристики политического дискурса.

Функция идеологемы заключается не только в категоризации действительности, но и в выражении оценки определённого явления. К примеру, термин *political correctness* является идеологемой, являясь частью лексического поля «политическая корректность», при этом оценочность (*correctness*) преобладает над информативностью. В.В. Майба указывает на метахарактер данной лексической группы, поскольку идеологемы не только формируют лексическое поле, но и служат теоретической базой для идей политкорректности.

Рассмотрим основные идеологемы данного феномена. К содержательным принципам политической корректности относят идеи толерантности (*tolerance*) и мультикультурализма (*multiculturalism*). Данные явления направлены на предотвращение дискриминации (*discrimination*) и проявлений нетерпимости (*zero tolerance policy*). Другой антонимичной парой идеологем являются термины *inclusive* (включающий, поддерживающий какие-либо принципы ПК) и *exclusive* (исключающий принципы ПК), например, в сочетаниях *inclusive speech, inclusive education, inclusive society* (Майба, 2012).

Кроме того, для обозначения предвзятости, дискриминации используется термин *bias* (*gender bias* – гендерная дискриминация, *biased judgement* – необъективное суждение, *biased opinion* – предубеждение).

Наряду с данной идеологемой используется термин *sensitivity* (*cultural sensitivity* – понимание особенностей других культур, *sensitivity rules* – правила по борьбе с дискриминацией). Негативные последствия дискриминации описываются терминами *abuse* (*emotional abuse, verbal abuse, sexual abuse, physical abuse, human rights abuse*), *harassment* (*verbal harassment, sexual harassment*) и т. д. (Шляхтина, 2009)

Данные принципы реализуются эвфемизмами – эмоционально нейтральными словами и выражениями, употребляемыми вместо синонимичных им выражений, кажущихся говорящему нетактичными, грубыми или неприличными. [Арапова, 2000: 590]. Эвфемизация служит для вуалирования табуированных номинаций, и реализует принцип вежливости, являющийся одним из основополагающих принципов прагматики.

Политкорректные термины обладают основными признаками эвфемизмов. Специфической особенностью политкорректных эвфемизмов является их принадлежность к официально-деловому стилю, в то время как эвфемизация используется в большем количестве дискурсов, например, в речи (*pregnant – bun in the oven*) и маркетинге (*overly large, plump, fat – pretty-plus girls' size*). Таким образом, политическая корректность является стратегией, в то время как эвфемизмы представляют конкретную реализацию идей толерантности. [Артемьева, 2004: 124].

Эвфемизация образуется не только словообразовательно, но и в результате семантических процессов. К распространенным семантическим способам образования эвфемизмов относятся: перифраз (*to rape – to abuse sexually*); переосмысление (*Negro – African-American*); перенос значения (*killed girls – targeted girls*). Кроме того, широко используется генерализация (*retarded* «умственно отсталый» – *special* «особый»), и конкретизация (*poor* «бедный» – *low-income* «малооплачиваемый»).

Часто эвфемизмы образуются с использованием комплексного подхода, сочетающего словообразовательные и семантические изменения (например,

для смягчения слово *bomb* сначала был проведён перифраз *improvised explosive device* «самодельное взрывное устройство» затем аббревиация I.E.D) (Палкин, 2007:140).

На синтаксическом уровне категория политической корректности в основном связана с предотвращением гендерной дискриминации. Так, употребление конструкций с местоимением *he/his* в неопределённо-личных конструкциях является крайне нежелательным (*Everyone should enjoy his life*). Кроме того, одной из проблем в области феминистской лингвистики стал поиск нейтральной немаркированной частицы (*epicene*), которая могла бы заменить оборот *he or she*. Во второй главе данный вопрос будет рассмотрен подробнее. Тем не менее, важно отметить, что один из способов замены нейтрального притяжательного местоимения *his* изменил синтаксическое правило английского языка (Bodine, 1998: 130).

Таким образом, политическая корректность как языковой феномен реализуется на словообразовательном, лексическом и синтаксическом уровнях. На словообразовательном уровне наиболее распространёнными средствами создания политкорректных терминов является аффиксация (*-ism, -ist, -free, -ette, -esse, -phobia*), аббревиация (*WASP, LGBT*), образование словосочетаний по установленным моделям (прибавление *abled, challenged, impaired, disadvantaged*). Политкорректная лексика делится на идеологемы, отражающие основные тенденции данного явления (*tolerance, political correctness*) и реализующие данные идеи эвфемизмы, смягчающие значение неpolitкорректных терминов. Эвфемизмы образуются путём словообразовательных и/или семантических процессов. Синтаксические изменения связаны со стремлением преодолеть гендерную дискриминацию, и заключаются в стремлении избежать употребления местоимения *he* в предложениях обобщающего характера.

Исследование многочисленных способов образования политкорректных эвфемизмов позволяет сделать вывод об их тематическом

разнообразии. Для дальнейшего изучения феномена политической корректности необходимо выделить основные группы эвфемизмов, чтобы сформировать вторую главу в соответствии с общепринятыми классификациями. Это позволит выделить тематические группы лексики, изменённые в ходе движения политической корректности, чтобы грамотно структурировать дальнейшее исследование.

1.3. Проблема классификации политически корректных терминов

Для полноценного изучения феномена политической корректности необходимо учитывать, на какие подвиды можно классифицировать её единицы. Это позволит понять границы изучаемого явления и объяснить различия в понимании данной концепции у разных исследователей.

Изучив способы языковой репрезентации ПК, мы заметили, что большая часть политкорректной лексики представлена эвфемизмами и эвфемистическими конструкциями. По мнению К. Барридж, политическая корректность больше не направлена на стремление избежать дискриминации меньшинств, она потеряла связь с идеями феминизма и этнического равенства и теперь регулируется этикетом и социальными требованиями, а отличия между политкорректными терминами и эвфемизмами стираются. (Burridge, 2004)

Таким образом, перед рассмотрением основных классификаций политкорректных терминов необходимо изучить лексические разряды эвфемизмов, чтобы разграничить данные явления. В той или иной степени, все исследователи эвфемизмов затрагивали вопрос классификации (Дж. Айто, С. Видлак, И.Р. Гальперин, А.М. Кацев, Ч. Кейни, В.П. Москвин, В.В. Панин, Х. Роусон, Б. Уоррен, А.А. Халанская, Р. Холдер, и др.). Лексико-семантические классификации демонстрируют широкий спектр сфер функционирования эвфемизмов (маркетинг, сфера здравоохранения, реклама), намного превышающий сферы реализации политкорректных

терминов (ярким примером служат 70 групп эвфемизмов в теории Р. Холдера) [Holder, 2003: 496].

Помимо функционально-тематического деления, существует классификация в соответствии с изменениями коннотации. Х. Роусон предложил разделить все эвфемизмы на позитивные (*positive*) и негативные (*negative*). Позитивные эвфемизмы придают неблагоприятному явлению мелиоративную коннотацию (переименование непопулярных профессий), в то время как негативные уменьшают отрицательный эффект неблагоприятных сторон жизни (социальное неравенство и расовая дискриминация). В современной теории политической корректности активно используются оба вида эвфемизмов (Rowson, 2002).

Классификация А.А. Халанской и В.В. Панина основана на принципах коммуникации в соответствии с функциями эвфемии:

1. Эвфемизмы, используемые по принципу вежливости. Политически корректная лексика в её первоначальном понимании относится к этой группе, поскольку принцип вежливости направлен на смягчение различных видов дискриминации.

2. Эвфемизмы, основанные на принципе табуирования. Это древнейший вид эвфемии, основанный на суеверном страхе перед болезнью, смертью и т.д. Например, знак зодиака *cancer* (рак) часто заменяют на *moonchild*, чтобы избежать ассоциации с болезнью.

3. Эвфемизмы, камуфлирующие негативные явления в социальной, экономической и политической сторонах жизни: различные формы военной агрессии, непопулярные меры в социально-экономической сфере, преступная деятельность (например, заключенных называют *people enjoying temporarily hospitality from the state* «люди, наслаждающиеся временным гостеприимством государства») (Халанская, 2006). Вопрос, относятся ли данные эвфемизмы к политкорректной лексике, является дискуссионным. В.П. Москвин назвал лексические единицы данной группы

«псевдоэвфемизмами», поскольку они манипулируют мнением реципиента, не выполняя первоначальных функций политкорректности (Москвин, 2001: 60).

Таким образом, политически корректные термины и эвфемизмы оказываются тесно связанными друг с другом, все лексические политкорректные единицы несут в себе эвфемистические функции, в то время как само понятие эвфемизма не ограничивается идеями борьбы с дискриминацией.

Вопросами классификации политкорректных эвфемизмов занимались многие исследователи (В.В.Панин, А.А. Халанская, Е.В.Кипрская, Г.А. Вильданова, Е. А. Вашурина, Л. П. Лобанова и др.). В данной работе мы обратимся к наиболее известным и значимым классификациям политически корректных терминов.

В предыдущем параграфе уже была упомянута теория В.В. Майбы, согласно которой политкорректную лексику можно условно разделить на собственно эвфемизмы и идеологемы. В.В.Панин, в свою очередь, разделяет политкорректные эвфемизмы на две объемные группы. В первую группу включены эвфемизмы, непосредственно отражающие идеи политической корректности, направленные на предотвращение дискриминации:

1. Эвфемизмы, предотвращающую расовую и этническую дискриминацию в языке (*rasizm, xenophobia*): *Afro-American* вместо *Negro*, *Jewish person* вместо *Jew*;

2. Эвфемизмы, предотвращающие проявления сексизма и повышающие статус женщин в обществе (*sexism*): *actron* вместо *actor, actress*;

3. Эвфемизмы, предотвращающие дискриминацию по социальному статусу (*classism*): *disadvantaged* вместо *the poor* (бедные). Вместо неблагозвучной профессии *janitor* (дворник) используется эвфемизм *environmental hygienist* (специалист по гигиене окружающей среды);

4. Эвфемизмы, направленные против возрастной дискриминации (*ageism, gerontophobia*): *senior* вместо *old*;

5. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по состоянию здоровья (*ableism*): *physically challenged* (человек с ограниченными возможностями) вместо *invalid* (инвалид);

6. Эвфемизмы, направленные против дискриминации по внешнему виду (*lookism*): *person of size, horizontally challenged* вместо *fat, obese* (толстый, тучный);

7. Эвфемизмы, пропагандирующие защиту окружающей среды, животного мира и т. п.: *organic biomass* (органическая биомасса) вместо *sewage sludge* (нечистоты).

Отметим, что экологические идиомы редко встречаются в классификациях, так как они не предотвращают дискриминацию. Тем не менее, забота об окружающей среде является частью мировоззренческого феномена «политическая корректность», что не могло не отразиться на языке.

Вторая группа представлена идеологическими, политическими, экономическими и социальными эвфемизмами, косвенно соотносящимися с идеями политической корректности (Панин, 2004: 74-82). По этой причине Г.А. Вильданова и М.Ю. Палажченко считают лексику второй группы «псевдополиткорректной» (Вильданова, 2008: 82). И.Р. Гальперин пишет: «...то, что называют политическим эвфемизмом, фактически не несет функций эвфемизма. "Политический" эвфемизм в английском языке – это попытка исказить факты» (Гальперин, 1958: 166).

1. Эвфемизмы, смягчающие серьёзность негативных экономических факторов: увольнение работников *fire / lay off* называют сокращением *downsize, rightsize*. Экономический кризис *economic crisis* передаётся такими эвфемизмами как *slump* (падение), *depression* (депрессия), *recession* (спад).

2. Эвфемизмы, направленные на прикрытие антигуманной политики государства, военных действий: Слова *war* (война) и *aggression* (агрессия)

заменяются политическими эвфемизмами *involvement* (вовлечение) и *conflict* (конфликт), а погибших во время военных действий называет *collateral damage* (сопутствующие потери) (Панин, 2004).

Существует множество классификаций, основанных на положениях, сходных с идеями В.В. Панина. В классификации А.В. Бондаренко подпункты с дискриминацией по состоянию здоровья и по внешнему виду объединены в «эвфемизмы, исключаящие дискриминацию людей с физическими и умственными недостатками», а ко второй группе В.В. Панина добавлены эвфемизмы, связанные с преступностью (Бондаренко, 2012). К важным пунктам, которые могут быть добавлены к данной классификации, относятся эвфемизмы, затрагивающие вопросы сексуальной ориентации: *LGBT* (*lesbian, gay, bisexual, transgender*), *SGO* (*same gender oriented*), *alternative sexuality* (с нетрадиционной сексуальной ориентацией). В некоторых классификациях вопросы финансового положения, возраста и профессии объединены в группу эвфемизмов, репрезентирующих социальную принадлежность (Цурикова, 2001).

Особого внимания заслуживает классификация Л.П. Лобановой, автора монографии «Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность», поскольку она разделяет традиционно относящиеся к одной группе эвфемизмы, классифицируя термины в соответствии с видами политической корректности:

- 1) расовая политкорректность. Семантика термина смещается от расового признака (например, цвет кожи) к признаку государственной принадлежности, этнографический термин приобретает политическое значение: *negroes / non-whites / colored / blacks / African Americans*;
- 2) этническая политкорректность. Данное смысловое поле затрагивает номинацию определённого народа или племени. Например, индейцев (*Indians*) можно обозначить с помощью политически корректного термина

Native Americans (коренные жители) или конкретизировав определённое племя (*Cherokee, Iroquois*);

3) культурная политкорректность. В данной группе учитываются не раса или этнические особенности, а дистинктивные характеристики культуры и восприятия родины: *Oriental* (восточного происхождения) – *Asian American*;

4) гражданская политкорректность затрагивает восприятие иностранной культуры и приезжих: *illegal aliens* (незарегистрированные иностранцы) – *undocumented residents* (незарегистрированные жители), *foreign languages* – *modern languages*.

5) социальная политкорректность нацелена на лингвистическое смягчение различий в имущественном положении *slums* (трущобы) – *substandard housing* (не соответствующее стандартам место проживания);

6) профессиональная политкорректность направлена на нивелирование различий между различными по статусу профессиями: *rat catcher* – *exterminating engineer*;

7) институциональная политкорректность камуфлирует предназначение учреждений, связанных с одной из табуированных тем: *prison* – *correctional facilities* (исправительное учреждение);

8) этическая политкорректность нивелирует этическую оценку для негативного явления действительности, часто социального: *alcoholism* – *weakness for the drink*;

9) нравственная политкорректность исключает оценочные слова в описании личных качеств человека и смягчает представление окружающих о военных действиях: *killing the enemy* (уничтожение врага) – *servicing the target* (попадание в цель);

10) физическая политкорректность корректирует описание возраста, физических особенностей и внешности: *blind* – *other visioned*;

11) умственная политкорректность, по мнению Л.П. Лобановой, являющаяся абсолютным табу в политической корректности: *retarded children* (умственно

отсталые дети) – *children with learning difficulties* (дети, испытывающие сложности при обучении);

12) гендерная политкорректность: *woman* – *womyn*;

13) экологическая политкорректность: *deforestation* (вырубка лесов) – *vegetation manipulation* (манипуляция растительностью) (Лобанова, 2009: 82-96).

При всём многообразии классификаций феномена политической корректности, лексика между многочисленными группами распределена неравномерно. В.В. Панин отмечает, что наибольшим значением для современного английского языка обладают три тематические группы эвфемизмов: 1) направленные против этнических предубеждений; 2) поднимающие статус женщины и предотвращающие половую дискриминацию; 3) посвященные социальным вопросам, например, адаптации людей с ограниченными возможностями, уважительному отношению к старшему поколению, проблемам сексуальных меньшинств (Панин, 2004) Подпункты второй главы будут сформированы в соответствии с результатами данных наблюдений.

Таким образом, политически корректные термины всё больше сближаются с эвфемизмами. В многочисленных лексико-семантических классификациях эвфемизмов раскрывается широкий спектр сфер жизни (реклама, суеверия, юмористические эвфемизмы), что контрастирует с классификацией политически корректных терминов, затрагивающих проблемы дискриминации. Однако в современных классификациях политкорректных терминов появились «псевдоэвфемизмы», направленные на манипуляцию общественным сознанием, а не на борьбу с неравенством и несправедливостью (забота о защите окружающей среды, смягчение негативных событий социальной и экономической сферы, маскировка негуманной политики государства). Данная тенденция позволяет понять, что феномен политической корректности приобретает всё больше значений.

Несмотря на это, к крупнейшим тематическим группам политически корректных терминов относится борьба с расизмом, сексизмом, а также социальной дискриминацией.

Для анализа политической корректности на материале медиадискурса необходимо знать его стилеобразующие и функциональные характеристики. Без понимания специфики публицистического стиля существует опасность неправильной интерпретации результатов исследования.

1.4. Функциональные характеристики англоязычного медиадискурса

Понятие дискурса является одной из центральных проблем лингвистики. Дискурс представляет собой взятый с событийным аспекте текст, «погружённую в жизнь» речь. В отличие от текста, дискурс связан с экстралингвистическими факторами; это речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, участвующее во взаимодействии людей и когнитивных процессах (Арутюнова, 1990).

Возникновение современных информационных технологий, глобализация и стремительное развитие СМИ во второй половине XX века способствовали повышению интереса лингвистов к функционированию языка в сфере массовой коммуникации. В рамках лингвистики язык СМИ изучается как многогранное дискурсивное явление, в котором языковые процессы представлены в динамике и отражают современную картину мира.

Английский язык, имеющий статус глобального языка, занимает ключевую позицию в медиадискурсе. Язык средств массовой информации обогащает язык социума, вводит новые лексические единицы и насыщает речь оценочными оборотами. Тексты СМИ формируют общественное мнение адресата, причём под адресатом в настоящее время подразумевается не только индивид, но прежде всего определенные социальные группы,

сформированные по принципу общих социокультурных характеристик. Информационное поле – важнейшая категория медиадискурса, формируемая за счет иерархически организованной новостной информации (Халанская, 2005).

Медиакоммуникация реализуется за счёт телевидения, радиовещания, печатных СМИ, информационных агентств и различных интернет-площадок. Материалом нашего исследования послужили статьи англоязычных печатных СМИ, распространяемых так же на официальных сайтах новостных порталов. В связи с этим необходимо рассмотреть стилистические и структурные особенности данных видов текстов.

Большинство газет созданы в рамках публицистического стиля. И.Р. Гальперин выделил два подвида внутри газетного стиля: а) стиль газетных сообщений, заголовков и объявлений, составляющих газетный стиль и б) стиль газетных статей, составляющий разновидность публицистического стиля, куда также входят ораторский стиль и стиль эссе (Гальперин, 1977: 295-307).

По мнению М.Д. Кузнец и Ю.М. Скребнева, объединение специфических черт языка газеты и понятия газетного стиля не является корректным, из-за смешения признаков функционального стиля с признаками жанра. Исследователи отмечают, что в зависимости от темы статьи и особенностей её расположения меняется функциональный стиль. Так, в печатных СМИ публикуются не только статьи, написанные согласно правилам публицистического стиля, но также отрывки из официальных документов (научно-деловой стиль) или художественных произведений. (Кузнец, 1960: 124).

И.В. Арнольд отмечает целесообразность выделения информационного стиля (стиля массовой коммуникации), который может быть использован в газете, на радио и телевидении (Арнольд, 2002: 282).

Согласно концепции В.Г. Костомарова, язык газеты характеризуется сочетанием противоположных, но равнозначных тенденций на экспрессию и стандартизацию. (Костомаров, 1971:57). С одной стороны, газета рассчитана на неоднородную, но массовую аудиторию, не располагающей большим промежутком времени. Поэтому изложение не должно требовать предварительной подготовки, а заголовок должен одним предложением объяснять ситуацию. Именно поэтому одним из базовых стилеобразующих факторов медиадискурса является наличие штампов и чёткой структуры. С другой стороны, текст должен привлечь внимание читателя, для чего используются тропы и игра слов, нестандартная подача материала и графические средства. При этом даже новые выражения и неологизмы вскоре приобретают характер клише (*vital issue, pillar of society, escalation of war*) (Арнольд, 2002: 284).

В результате анализа количественно-качественной характеристики медиадискурса исследователи отметили высокий процент собственных имен: топонимов, антропонимов, названий организаций, числительных и дат, так как подобная информация кажется более профессиональной и точной. С этимологической точки зрения замечено обилие интернациональных слов и большой процент абстрактных слов, несмотря на то, что информация, как правило, конкретна. Для современных английских медиатекстов характерно обилие сокращений и аббревиатур (*EU, UNESCO, WTO*), применение единиц окказиональной, профессиональной лексики и неологизмов. Оценочность часто проявляется в выборе лексики с ярко выраженной коннотацией (*historic, epochmaking, triumphant, unforgettable*). Ещё одним стилистическим приёмом, характерным для языка газеты, является «вольная прямая речь», то есть недословная передача речи с примечаниями журналиста, не отделяемая кавычками. Стоит отметить, что прямая речь встречается чаще, но оценочная коннотация может содержаться в словах, вводящих цитату.

Наличие клише и предпочтительных грамматических и синтаксических конструкций облегчает написание статьи и её восприятие. Согласно результатам исследования И.В. Арнольд, герундий обычно заменяется предложными оборотами (*by examination of*, а не *by examining*), используются обороты *with respect to*, *having regard to*, *in view of*, *on the hypothesis that*. Эти клише, как и некоторые литоты (*not unimportant*, *not unworthy*, *not inevitable* и т.д.) придают сделанным в тексте выводам убедительное звучание (Арнольд, 2002: 285-290).

В.Л. Наер отметил особенности порядка слов в информационном стиле. К примеру, обстоятельство времени может находиться не в начале и не в конце предложения, как обычно, а между подлежащим и сказуемым, чтобы сконцентрировать внимание на сказуемом: *A group of Tory backbenchers yesterday called for restrictions on the CND peace demonstration*. Таким образом, обстоятельство времени теряет своё значение, поскольку новость предполагает, что событие случилось накануне (Наер, 1981).

Закономерности языкового и стилового оформления обусловлены прагматическими характеристиками рассматриваемых текстов, потребностью оперативно создать и воспринять информацию. Нанизывание клише является самой характерной чертой синтаксиса новостей, поскольку валентные связи слов в одном шаблоне требуют продолжения высказывания. В новостном жанре можно выделить три основных семантических компонента: ядерную событийность (что произошло), дополнительно-конкретизирующую часть (где произошло событие, когда и с кем) и источник информации. Сложные предложения чаще используются в аналитических и художественно-публицистических статьях для отражения темпорально-целевых и причинно-следственных связей (Халанская, 2005).

По мнению И.В. Арнольд, в газетном и публицистическом стилях эстетическая и контактоустанавливающая функции имеют особый характер и в большинстве случаев реализуется графическими средствами: шрифтами,

привлекающими внимание заголовками, делением на полосы, типографическими рисунками, схемами, таблицами (Арнольд, 2002).

Наиболее ярко особенности газетно-информационного стиля проявляются в заголовках. Как отмечает В.Л. Наер для заголовка характерно сочетание элементов информации с элементами оценки, для чего используется лексика с различной стилистической окраской, игра слов, разложение фразеологических единиц и другие стилистические приемы. Заголовок выполняет следующие функции: информативную (репрезентирует сообщение в качестве компрессионного текста), номинативную (называет основную мысль или интересную идею), рекламную (привлекает внимание к статье), графически-выделительную и эстетическую функции (Наер, 1981).

В заголовках опускается вспомогательный глагол в сложных глагольных формах (*Ministers invited to No 10 Downing Street* в значении «министры приглашены...»), для экономии места убираются артикли и предлог *of* (*Minister of Defence – Defence Minister*). В заголовке ключевое слово может быть вынесено в начало, подчёркивая основную мысль (*Dock dispute: the gap is as wide as ever*) (Арнольд, 2002). Ключевое слово в названии статьи не только помогает читателю определить тему статьи, но и выводит новость на первые полосы в онлайн СМИ благодаря новостным агрегаторам.

Согласно теории Ю.В. Рождественского, существует определённый семиотический фон, создаваемый СМИ, в котором проходит психическая жизнь социума. При этом значительное влияние на восприятие текста оказывают незаметные без анализа «символические зонтики», набор слов, несущих символическое оценочное значение (например, расизм – это плохо, толерантность – хорошо) (Рождественский, 2003: 75-76). Учитывая доминирующую роль политической корректности в общественной жизни англоязычных стран, символический зонтик призван сформировать общественное мнение в русле терпимости.

Нормирование языка проявляется в виде рассылаемых в различные отделы СМИ списков запрещённых слов и их политкорректных аналогов, однако отдельные органы СМИ также проявляют инициативу. Например, в спортивных обзорах портлендской газеты *Oregonian* не упоминаются команды, указывающие на индейцев: *Indians, braves, redmen, redskins* и *chiefs* (Лобанова, 2009).

Приверженность СМИ идеям политкорректности часто критикуется журналистами и исследователями. К.Р. Рэль отмечает, что политически корректная журналистика становится «журналистикой без фактов» (цит по Лобанова, 2009). Роберт Новак использовал термин *Media bias* для описания современных политкорректных тенденций в СМИ в своём эссе *Political Correctness Has No Place in the Newsroom*. По его мнению, политкорректность не только искажает факты, но и косвенно унижает группы населения, которые она призвана защищать (Новак, 2015).

Политическая корректность проявляется в англоязычном медиадискурсе на двух уровнях:

- 1) в статьях, посвящённых проблематике политической корректности;
- 2) в статьях на любую тему, где политическая корректность проявляется имплицитно через употребление соответствующих терминов.

Таким образом, медиадискурс формирует мировоззрение реципиентов, что позволяет использовать СМИ для продвижения идей политической корректности. В печатных СМИ используется информационный (публицистический) функциональный стиль, для которого характерны тенденции к стандартизации (клише, унифицированный графический вид и структура) и экспрессии (тропы, неологизмы, фразеологизмы). Для языка англоязычных медиатекстов свойственно широкое использование сокращений, цитат, интернациональных слов, безличных конструкций. Структура статьи заранее установлена, заголовок играет важную роль в привлечении внимания читателя, поэтому он максимально лаконичен за счёт

нарушения некоторых правил грамматики. СМИ формируют семиотический фон за счёт оценочной лексики и политкорректной лексики. Политкорректность проявляется в медиаликурсе эксплицитно (статья посвящена проблеме ПК) и имплицитно (употребляется политкорректная лексика, утверждаются ценности толерантности).

Важно учитывать данные особенности информационного стиля при анализе феномена политической корректности в медиадискурсе.

Выводы по Главе 1

1. Политическая корректность может рассматриваться как культурно-поведенческий и лингвистический феномен. Данное явление возникло в США во второй половине XX века и, несмотря на критическое отношение к данному явлению, прогрессирующее с 90-х годов XX века, продолжает развиваться. Политическая корректность обладает идеологической и ментальной установкой на преодоление социальных противоречий и конфликтов. Данная категория в большей степени присуща языковой практике США и стран Западной Европы.
2. Распространение идей политкорректности оказало воздействие на словообразовательном, лексическом и синтаксическом уровне современного английского языка. Наиболее значительное влияние идеи политической корректности оказали на лексический уровень, который условно разделяется на идеологемы (метатермины, представляющие теоретические положения ПК) и эвфемизмы (непосредственная реализация идей ПК);
3. Большинство классификаций политически корректных терминов являются переосмыслением классификаций эвфемизмов, разделённых на подгруппы в соответствие со сферами реализации и видами дискриминации, против которых они направлены. В современных классификациях появляются «псевдоэвфемизмы», лишь косвенно касающиеся идей

политической корректности (экология) или не имеющие отношения в задачам данного явления (маскировка негуманности военных конфликтов, смягчение негативных событий экономической политики). Исследователи выделяют три основных класса политически корректных терминов, чья лингвистическая реализация в англоязычном медиадискурсе будет подробнее рассмотрена нами во второй главе (борьба с проявлениями расизма, сексизма, социального неравенства).

4. Семиотический фон СМИ позволяет влиять на восприятие мира, что делает медиадискурс одним из главных распространителей идей политкорректности. Информационный стиль стремится одновременно к стандартизации (клишированность, установленная структура, изменённая грамматика) и экспрессии (тропы, неологизмы, авторский стиль, использование неpolitкорректной лексики). Политическая корректность раскрывается в медиадискурсе наиболее заметно, что и позволило нам выбрать англоязычную прессу в качестве материала для изучения данного феномена.

Глава 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ФЕНОМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОРРЕКТНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

2.1. Политкорректные средства выражения этнонимов в современном английском языке

В первую очередь политкорректность ассоциируется с идеями мультикультурализма, выражающимися в терпимости к различным культурным общностям и национальной самобытности. Борьба с этнической нетерпимостью и расовым неравенством, ставшая одной из предпосылок возникновения политической корректности, не потеряла своего значения в современном обществе.

В нашей работе мы не будем обращаться к использованию политической корректности в речи политиков, поскольку данная проблема относится к политическому дискурсу и требует отдельного изучения. Перед анализом средств выражения этнонимов необходимо упомянуть особенности этнической обстановки США, отраженной в медиадискурсе.

Считается, что на протяжении долгого времени американская культура базировалась на принципе WASP (*White Anglo-Saxon Protestant*), обозначающим доминирующую в культуре США расу, этническую и религиозную принадлежность (Овчинников, 2013).

Сейчас во всех сферах жизни проявляется стремление представить как можно больше культур, конфессий и национальностей, реализуемое принципом «культурного многообразия» (*cultural diversity*). Существует множество способов указать на принадлежность к разным культурным и национальным наследиям, например, употребляя термины *biracial*, *multiracial*, *multiethnic*, *person of mixed ancestry*:

In the survey, six in 10 multiracial adults said they're proud of their mixed-race background. And being biracial didn't necessarily make them less likely to be discriminated (Торпо, 2015).

Поддержка мультикультурализма осуществляется в образовательной программе при помощи доктрины «позитивных действий» (*affirmative action*), регулирующая правила поступления студентов разных национальностей в высшие учебные заведения. Программа позитивных действий направлена на поддержку афроамериканцев, коренных американцев и испаноязычных американцев. Сторонники этой доктрины утверждают, что это не просто возможность для малых национальных групп поступить в престижный университет, но и мера, направленная на преодоление разрыва между лучшими университетами в стране:

Affirmative action is not a “special favor”. It is a measure aimed at bridging the gap between the best universities in the country that remain largely comprised of whites and the rest of the country that increasingly isn't (Chalabi, 2017).

Согласно исследованию Чикагского университета, 56% американцев считают, что программа позитивных действий ограничивает права населения, не имеющего подобного преимущества. Со вступлением Д. Трампа на должность президента США программа позитивных действий была сокращена:

A white person won't get a job or promotion while an equally or less qualified black person gets one instead (Chalabi, 2017).

Таким образом, программа позитивных действий демонстрирует одну из проблем политкорректного подхода – амбивалентность расового табу, т.е. «обратную дискриминацию» (*reverse discrimination*), проявляющуюся в ущемлении прав большинства.

Обратная дискриминация принимает различные формы, например, *non-traditional casting / color-blind casting / diverse cast* – назначение на роль актёра, нетрадиционной для данной роли расы, возраста или пола:

It's exciting to see the BBC subvert the whiteness of the European canon by recruiting a diverse cast; great actors shouldn't be limited by the color of their skin (Berman, 2019).

Несмотря на то, что подобный кастинг признаётся критиками исторически неточным, в контексте медиадискурса выражено положительное отношение к смелому выбору актёров:

Yet, at least for Americans years into the Black Lives Matter movement, casting Oyelowo as the cop to West's inmate can feel like a way of sidestepping the racially biased aspects of the criminal justice system (Berman, 2019).

Примером «обратной дискриминации» является предложение использовать термин *melanin impoverished* для обозначения людей с белой кожей, озвученное профессором Л. Джеффри мл., преподавателем культуры и языка Африканских народов (*Black studies*). Данный предмет введён для снижения напряжения между студентами разных национальностей, однако в 2001 году лекция Л. Джеффри вызвала размолвки среди студентов из-за провокационных утверждений профессора:

Whites are pathological, dirty, dastardly, devilish folks <...> Russian Jewry had a particular control over the movies, and their financial partners, the Mafia, put together a financial system of destruction of black people (Morrow, 2001).

Отметим использование противопоставление категорий white – black, что отражено и в критической статье, описывающей данные события:

Jeffries is exposing the big white lie; a cloud of black-white cultural politics; every Black Devil has a mirroring White Devil; Blacks are "sun people," Jeffries explains, and whites are "ice people" (Morrow, 2001).

Таким образом, в тексте статьи газеты *Time* используются неpolitкорректные термины *black*, *whities*, *Jews*, журналист также использует игру слов на основе цветовых идиом (*white lie* «ложь во благо»), антитезу (*Black Devil – White Devil*, *black – white*).

Метафорика цветообозначения коррелируют с идеями работы Али Мазруи «Политическая социология английского языка», в которой он настаивает на изживании расизма в английском языке (*deracialization of English*). Так, слово *black* употребляется с отрицательными коннотациями (*black sheep* «паршивая овца», *blacklist* «чёрный список», *black market* «чёрный рынок», *black day* «плохой день»), а *white* – с положительными (*white lie* «ложь во благо», *white hat* «положительный персонаж вестерна»). Именно поэтому сторонники антирасистской реформы выступают за изменение выражений, включающих элемент *black*: *blackboard* предлагается заменить лексемой *chalkboard*, *black coffee* – *coffee without milk* (Тер-Минасова, 2000: с. 24-25).

Новые выражения с политкорректным компонентом не всегда встречают поддержку в прессе, что можно проследить на примере метафорического словосочетания *black hole*, которое было официально переименовано в *super high gravity locations* Международным Советом по Космической Номенклатуре (Has Britain Gone Mad With Political Correctness?, 2007). Тем не менее, черную дыру, сфотографированную в апреле 2019 г. называют исключительно *black hole*:

The black hole that was captured in a first-ever picture this week has been named “Powehi” (Leung, 2019).

Изменения языка в угоду политкорректности часто вызывают общественный резонанс. Например, в детской песне «*Baa-baa black sheep*» компонент *black* заменили на *rainbow* или *green* (Brook, 2006). Данная проблема поднимается в ряде статей, например, С. Фиш в исследовании *Racism, or How the Pot Got to Call the Kettle Black* иронизирует над пословицей *The pot calling the kettle black* ср значением «Чья бы корова мычала, а твоя бы молчала» (Fish, 1993).

В центре внимания средств массовой информации часто оказываются скандалы, связанные с неpolitкорректным названием определенной расы

или национальности. Высказывание, затрагивающее оскорбительное отношение в определённой расе называется *racial slur*:

For instance, 55% multiracial adults said they'd been subjected to racial slurs and jokes (Topper, 2015).

Подобные оскорбления проявляются в этнонимах, т.е. в названиях наций, национальностей и народов. Рассмотрим часто встречающиеся в медиадискурсе этнонимы и пути их эвфемизации.

Среди этнонимов, претерпевших изменения в результате движения политической корректности, наибольшее количество изменений претерпели лексемы, обозначающие афроамериканцев. Изначально выходцев из Африки называли *negro* (от исп. «черный»). Впоследствии лидеры движения за гражданские права добились написания этнонима *Negro* с заглавной буквы, как знак признания равенства с другими национальностями. В 1930 году газета *The New York Times* впервые напечатала *Negro* с заглавной буквы. Сейчас использование этнонима *Negro* табуировано в медиадискурсе, за исключением упоминания организаций и явлений культуры:

We can think of the New Negro as Black America's first superhero, locked in combat against the white-supremacist fiction of African Americans as "Sambos" (Gates, 2019).

Если необходимо в какой-либо ситуации их употребить данное слово вне исторического контекста, вместо них используются эвфемизмы *N-word*, *N-bomb*:

The "N-word," which hardly deserves a capital letter, has become so toxic that even the suggestion of it is enough to invite offense (Trouble with words, 2016).

В 60-е годы XX века в результате движения за гражданские права (*Civil Rights Movement*) этноним *Negro* был вытеснен из употребления эвфемизмом *black*, подчеркивающим равноправие американцев в противопоставлении *black – white*. Несмотря на то, что период с 80-90-х гг. XX в. и по настоящее

время этноним *black* более не считается политически корректным, современные СМИ используют данную лексему:

But rather than pushing for integration, some black parents in Bedford-Stuyvesant are choosing an alternative: schools explicitly designed for black children (Shapiro, 2019).

Самым политически корректным на данный момент считается выражение *African American*, поскольку оно подчёркивает связь с местом происхождения и в отличие от лексики *Afro-American* обе части выражения графически уравновешены:

Some Republicans gave up on winning the African-American vote, looking the other way or trying to benefit politically from racial polarization (Shwab, 2019).

Н.А. Высоцкая отмечает, что начиная с 1960-х годов, дефис в подобных выражениях начинает восприниматься как дополнительный источник личной значимости, поскольку её обладатель мог претендовать на ещё одно культурное наследие. Людей смешанного происхождения также называют *a hyphenated American*, однако данное выражение приобрело пренебрежительную коннотацию и редко используется в СМИ. В настоящее время наблюдается тенденция ухода от использования дефиса и в современных статьях *African American* пишется без дефиса (Высоцкая, 1998: 326).

Кроме того, в статье «*Trouble with words*» утверждается, что ранее считавшееся политически корректным выражение *colored people*, используемое, например, в названии организации *National Association for the Advancement of Colored People (NAACP)*, заменяется сходным выражением *people of color* (Trouble with words, 2016).

Несмотря на все перечисленные меры, США по-прежнему воспринимается многими американцами как *Amerikkka*, т.е. расистское

государство (в слове три буквы к по первым буквам американской расистской организации *Ku Klux Klan*):

If we live in such a racist country, as the friends and fellow travelers of Barack Obama argued vehemently throughout this campaign season, how did AmeriKKKa end up electing The One (Malkin, 2008)?

Несмотря на то, что проблема поиска подходящих эвфемизмов для обозначения афроамериканского населения США является наиболее актуальной в прессе, необходимо рассмотреть наименование других этнических групп. Коренное население Америки включает различные племена индейцев, проживающих на территории США, а также эскимосы, алеуты и гавайцы. Политкорректный термин *early inhabitant* объединяет данные этнонимы:

The Clovis people descendants of these early inhabitants came up with a new toolmaking technique (Kaplan, 2018).

В современном английском языке этноним индейцы (*Red*) *Indians* считается неpolitкорректным. В англоязычной Канаде общепринят эвфемизм *First Nations*:

Canada's federal government has responded to the crisis by promising to send \$10m (£5.7m) to address substandard housing in Cat Lake First Nation (Mercer, 2019).

До недавнего времени было предпочтительно использование этнонима *Native American* («коренной американец»), включающего индейцев, гавайцев и эскимосов. Однако это выражение стало ассоциироваться с евроцентристской идеологией, поэтому в прессе оно используется наряду с нейтральным термином *Indigenous People*:

The new name would recognize the contributions of Indigenous People/Native Americans to our community and our culture and foster a more inclusive community (Vector, 2016).

Также политкорректным считается использование названия конкретного племени. В частности, вместо *Indian* используются этнонимы *Cherokee, Iroquoies, Navajo*, вместо *Eskimo – Inuit*:

For the Inuit, food is the connection between the past and today's culture, according to the report (Baskas, 2016).

Как уже было упомянуто, к коренным народам США относили и эскимосов. Так, этноним *Eskimo* заменили эвфемизмом *Native Alaskan*:

Back then the company had a four-logo paint scheme that included a totem pole, a gold miner, Russian spires and a Native Alaskan in a fur-lined parka (Baskas, 2016).

Однако на примере этой же статьи мы видим, что этноним *Eskimo* по-прежнему используется в медиадискурсе, поскольку данный этноним не приобрёл резко негативную коннотацию и по-прежнему используется в речи:

The Eskimo face first appeared on the tails of Alaska Airlines' airplanes in 1972 (Baskas, 2016).

Выходцев из азиатских стран долгое время называли *Oriental* (восточный), однако в начале XX века, с прибытием множества иммигрантов из азиатских стран, испытывающих сложности в адаптации, слово приобрело негативную коннотацию. Именно поэтому 2016 г. президент Б. Обама официально запретил использовать слово *Oriental* в текстах федеральных законов:

The term 'Oriental' has no place in federal law and at long last this insulting and outdated term will be gone for good," Grace Meng, a Democrat of Chinese descent, says, "and no longer will any law of the United States refer to Asian Americans in such an offensive way (Trouble with words, 2016).

На примере данной фразы мы видим, что в качестве политкорректного эвфемизма может употребляться универсальная конструкция *of ... descent*, кроме того, в статье используется политкорректный термин *Asian Americans*. Отметим, что лексема *oriental* по-прежнему употребляется в медиадискурсе,

однако теперь она преимущественно обозначает предметы искусства и культуры Востока (*oriental carpet, oriental languages, oriental studies*).

Одним из самых спорных неpolitкорректных терминов считается этноним *Jew*, обладающий негативной коннотацией из-за глагольных форм *to jew, to jew down* (сбивать цену, мошенничать) (Овчинников, 2013). Данный этноним не является открыто неpolitкорректным, тем не менее, его пытаются избегать, используя эвфемизм *Jewish person*:

This means that the child of a militant atheist is deemed to be Jewish if his mother was (Vallely, 2009).

Подобным образом глагол *to gyp someone* (обманывать, жульничать) закрепил негативную коннотацию за этнонимом «цыгане» (*Gypsies*). Стереотипы поведения и предрассудки находят отражение в глаголе, этноним приобретает пейоративную коннотацию. Этноним *Gypsy* не рекомендуется использовать в прессе, однако эвфемизм *Roma* ещё не стал устойчиво ассоциировать с этим народом:

The situation weighs most heavily on Roma (also known, pejoratively, as Gypsies) (Roma mothers held against their will at Slovak hospitals, 2018).

Важно отметить, что в официальных СМИ практически не используются пейоративные этнические прозвища, за исключением прямой речи и освещения инцидентов, связанных с оскорблением какой-либо национальности:

Orlando Bloom is facing criticism in the U.K. after he casually dropped the racist term “pikey” during an interview (Hood, 2017).

Таким образом, языковые изменения, направленные против расовой и этнической дискриминации, предполагают пересмотр названий народов и этнических групп (этнонимов), которые по каким-либо причинам приобрели пейоративную коннотацию. Исторически борьба против расовых предубеждений положила начало политической корректности, которая может перерасти в обратную дискриминацию *reverse discrimination*, при которой

меньшинство диктует свои правила большинству. В англоязычных СМИ пейоративные этнонимы употребляются в исключительных случаях, и журналисты следуют тенденциям политкорректности. Тем не менее, для эмфатизации и придания исторической точности в медиадискурсе могут употребляться неpolitкорректные этнонимы. Мультикультурализм, получивший статус ценности в современном американском обществе, проявляется в обилии слов, связанных со смешанным происхождением, и в активном использовании модели *-American* (*African American*, *Asian American*, *Arab-American*).

Наряду с борьбой за равенство рас, у истоков феномена политической корректности находились феминистические движения. Учёные спорят, что из этих движений послужило толчком к образованию политкорректности, однако большинство исследователей упоминают данные явления как равнозначно важные для современного общества. Рассмотрим вклад гендерного аспекта политической корректности на современный английский язык.

2.2. Политкорректные средства выражения гендера в современном английском языке

Другим направлением политической корректности, наиболее значительно повлиявшим на язык, является феминизм. Движение в поддержку прав женщин возникло в конце 60-х – начале 70-х годов и оказалось особо популярно в США и Германии. Как следствие, в языкознании возникло направление, направленное на преодоление сексистских тенденций в языке, названное феминистской лингвистикой, или феминистской критикой языка.

К специфике феминистской критики языка относят её полемический характер, разработку собственной лингвистической методологии,

привлечение результатов нелингвистических наук (истории, психологии, социологии, антропологии, и т.д.), а также ряд попыток повлиять на языковую политику.

Основополагающие идеи в области феминистской лингвистики были заложены в труде Р. Лакофф «Язык и место женщины», в котором обосновывалась ущербность образа женщины в языковой картине мира. По мнению исследователей данного направления, английский язык не просто антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину) (Lakoff, 1973).

Термин «гендерный» также был введен в социологический обиход теоретиками феминизма, подчеркивающими необходимость рассматривать не биологический опыт пола (*sex*), а культурно-психологический опыт рода (*gender*). Гендерная политкорректность характеризуется борьбой с проявлениями маскулинности языка. Английский язык считается сексистским, поскольку мужская точка зрения является нейтральной, немаркированной:

Most sexist and racist language arises from the presumption that everyone is male and white (Marsh, 2013).

Подобная асимметрия получила название языкового сексизма (*language sexism*). Противоположностью считается гендерно-нейтральный язык:

Gender-neutral or gender-inclusive language is more than a matter of political correctness (Crisp, 2018).

Рассмотрим, в чём проявляется гендерная асимметричность английского языка, и как сторонники политической корректности предлагают с ней бороться. Один из доводов гласит, что имена существительные женского рода в большинстве случаев являются производными от мужских. Другим свидетельством считается использование существительных мужского рода для обозначения лиц любого пола, из-за

чего участие женщины в языке, с точки зрения феминистической лингвистики, игнорируется языком:

Sexist habits persist in using "woman" as an adjective in such phrases as "woman bishop" and "women MPs", with their pejorative echo of "women drivers". You don't hear anyone described as a "man MP" but then that's what most MPs always have been. (Marsh, 2013).

Важнейшим признаком андроцентризма с позиции феминистской лингвистики является отождествление понятий «мужчина» и «человек» в английском языке. В значении слова *man* выделяются семемы «человек» и «мужчина», что может создать впечатление о равнозначности этих понятий. По этой причине выражения, содержащие *man/men*, практически изъяты из употребления в письменных официальных документах, например «*man is mortal*» («человек смертен»), «*a man of the world*» («человек мира»), «*man-made*» («ручной работы»), «*mankind*» («человечество»):

The European Parliament is attempting to stamp out the use of words such as "mankind" and "manpower" and have them replaced with more gender neutral terms such as "humanity" and "staff" (Crisp, 2018).

Не менее важным рубежом изменения английского языка в медиапространстве стало официальное изменение титула *Man of the Year* в журнале *TIME* на *Person of the Year* в 1999 г. (Pothman, 2018).

Исходя из описанного выше, специалисты феминистской лингвистики занимаются поисками альтернативной замены слова *woman*, составной частью которого является полуаффикс *-man*. Стоит отметить, что не все лингвисты согласны с актуальностью данного вопроса. По мнению В.М. Аринштейн, гласный звук в морфеме *-man* подвергся фонетической редукции, из-за чего произошла деэтимологизация (Аринштейн, 1996: 35).

Тем не менее, многие феминистки пытаются изменить написание слова *woman*, в связи с чем появился ряд неологизмов, основанных на искажении правописания, чтобы скрыть «сексистскую» этимологию: *womyn*, *wimmin*,

womon, wimyn, wommyn, womban. Лексему *human*, соответственно, предлагается писать как *hufem / humyn*; наряду со словом *brotherhood* (отношения, объединенные общими интересами / братство) вводят в оборот слово *sisterhood*. Стоит отметить, что данные неологизмы практически не встречаются в прессе, за исключением статей, посвящённых феминизму. Например, представительница феминистического движения *the Angry Wimin* комментирует данный вопрос в интервью с интернет-изданием *The Independent*:

We spelled the word 'wimmin' to get rid of the word 'men' inside it," The last thing you wanted in the core of your identity was men. Sometimes we spelt it 'wombyn', or without the 'b' as 'womyn'. We changed the word 'history' to 'herstory' (Whatever happened to feminism's extreme sects, 2006).

Существует множество примеров неологизмов, предложенных подобными движениями: *femhole / personhole* вместо *manhole*, *efemcipated* вместо *emancipated*, *femtal* вместо *mental*. Подобные предложения часто вызывают скандал в прессе, например, в статье *People Are Worried Manchester Is Going To Change Its Name To 'Personchester'* описывается предложение переименовать *ginger man* в *ginger person* :

It's 2018, and that means we now have female Father Christmases and, believe it or not, gingerbread 'people' - a recent change that comes after the Scottish parliament voted to ban the use of the term 'gingerbread man' in a bid to reduce sexism (People Are Worried Manchester Is Going To Change Its Name To 'Personchester', 2018).

Выходом из сложившейся ситуации может быть использование универсального обозначения *person (of gender)*, относящееся к обоим полам. Данная тенденция особо заметна на примере переименования профессий с морфемой *-man* (*chairman* – *chairperson*, *spokesman* – *spokesperson*), что должно свидетельствовать о возможности любого человека получить данную работу. В то же время в языке происходит ряд противоположных тенденций,

и если в начале феминистического движения его сторонники боролись за включение наряду с *policeman* неологизма *policewoman*, то в соответствии с современными тенденциями политкорректности, намек на пол исключается (*police officer*):

Within not much more than a couple of decades, policemen and woman police constables have become police officers, firemen are now firefighters, male nurses are nurses, postmen are postal workers, air hostesses have become cabin crew (Marsh, 2013).

В то же время профессии, исторически ассоциирующиеся с женщинами, становятся гендерно немаркированными. Например, в словах с суффиксами *-ess / -ette*, предлагается либо опустить намекающие на пол морфемы: *actress – actor*, либо заменить слово целиком: *stewardess – flight attendant*, *headmistress – head teacher*. Некоторые справочники предлагают нейтральные морфемы, например, в словаре *The Official Politically Correct Dictionary and Handbook* предлагается ввести суффикс *-ron*, чтобы снять ограничение по половому признаку (*actron* вместо *actor* и *actress*, *waitron* вместо *waiter* и *waitress*) (Beard, 2006). Такой «унисексуальный» подход элиминирует информацию, а отсутствие формальных признаков рода не всегда считается положительным с точки зрения политкорректности.

Ещё одну группу слов, подвергнувшихся изменениям в связи с борьбой против сексизма, составляют формы обращения. В английском языке существует обращение *Miss* к незамужней и *Mrs* к замужней женщине. Для достижения формального равноправия было введено обращение *Ms* [miz], не отражающее семейный статус. В то же время в прессе звучат предложения дифференцировать обращение к мужчинам:

As long ago as 1911, the American writer Ambrose Bierce, ... objected to Miss – "a title with which we brand unmarried women to indicate that they are in the market" – and proposed that for consistency there should be a title Mush (Mh), for the unmarried man (Marsh, 2013).

Кроме лексического строя, феминистская лингвистика изменила грамматику английского языка. В первую очередь это касается использования местоимения мужского рода третьего лица единственного числа *he* (*his*, *him*) в качестве обобщающего нейтрального местоимения для обозначения человека, независимо от его пола. Кроме того, некоторых писателей возмущает отсутствие гендерно нейтрального эквивалента *he and she* (*epicene*) (Bodine, 1998).

В статье *Sexist language: it's every man for him or herself* приводится исторический взгляд на эту особенность английского языка. Для этого упоминается цитата А.А. Милна, предлагающего неологизм:

If the English language had been properly organised ... there would be a word which meant both 'he' and 'she', and I could write: 'If James or Mary comes, heesh will want to play tennis,' which would save a lot of trouble (Marsh, 2013).

Также для решения этого затруднения в разное время предлагали использовать конструкцию *he or she* (*s/he* в письменной речи), местоимения *their* или *one's*, а также неологизмы *thon*, *ve*, *heshe*. Предпочтительным считается использование местоимения *their* (e.g. *Everyone should enjoy their life*). Данный подход критикуется за несогласование числа существительного с относящимся к нему местоимением. В 1850 году был принят закон, согласно которому местоимение *he* было официально объявлено замещающим сочетание *he or she*, а форма *they* в единственном числе – примером ненормативного синтаксиса (Bodine, 1998: 130).

Однако исследование Д. Марша подтверждает факт использования местоимения *their* в качестве гендерно нейтрального эквивалента на примерах из произведений У. Шекспира, Дж. Чосера, а также писавших после выхода этого закона О. Уайльда и Л. Кэрролла (Marsh, 2013). Тем не менее, благодаря феномену политической корректности, употребление *he* в гендерно нейтральном значении объявляется неприемлемым, а его замена *their* постепенно закрепляется в новой грамматике.

Борьба с сексизмом значительно повлияла на английский язык, в результате чего феминистская лингвистика оформилась как дисциплина. Исходя из основного положения этого направления языкознания, английский язык андроцентричен (ориентирован на мужчину) и гендерно ассиметричен. Это проявляется в активном использовании морфемы *-man* в названии профессий (*policeman, fireman, businessman*) и отождествлении семем «мужчина» и «человек» (*mankind, manmade*). В результате борьбы с сексизмом было предложено множество неологизмов (*womyn, wimmin, femhole, herstory* и т.д.), однако их использование ограничено статьями на феминистическую тему.

На примере переименования профессий можно проследить, как с ростом движения за права женщин сначала появлялись женские варианты названий должности (*police woman*), а затем признаки рода в слове были элиминированы (*mail carrier, camera operator, flight attendant*). Основные претензии к грамматике английского языка заключаются в использовании местоимения *he* в конструкциях генерализированного типа, что в современном английском языке решается включением местоимений *their* или *one's*. Новые меры по борьбе с сексизмом со стороны языка предлагаются каждый год, однако лишь малая часть находит понимание и поддержку. Тем не менее, именно это направление политкорректности с большой долей вероятности способно изменить строй английского языка.

Наряду с борьбой с расизмом и сексизмом, политическая корректность освещает ряд общественных проблем, которые требуют изучения. Оно стремительно развивается, несмотря на то, что появилось позже уже изученных нами сфер распространения политической корректности. Именно поэтому следующий параграф нашего исследования будет посвящён ряду проблем современного общества, которые только оставляют след в современном английском языке.

2.3. Социально-общественный аспект политической корректности

Мы рассмотрели две крупнейшие группы политкорректных терминов, развивавшихся с момента возникновения феномена политической корректности: расизм и сексизм. Однако данное движение с течением времени образовало множество тематических ответвлений, направленных на предотвращение различных видов дискриминации: лукизм (*lookism*), эйджизм (*ageism*), гетеросексизм (*heterosexism*), аблеизм (*ableism*) и т.д. Рассмотрим особенности упомянутых подвидов и выясним специфические черты их репрезентации в прессе.

Поскольку политическая корректность первоначально задумывалась как языковой такт, один из центральных пластов политкорректной лексики в современном английском медиадискурсе занимают эвфемизмы, обозначающие людей с ограниченными физическими и умственными возможностями. Дискриминация людей с ограниченными возможностями называется аблеизмом (*ableism*), что соотносится с выражением *differently-abled* «с иными физическим/умственными возможностями». В настоящее время самым политкорректным способом обозначения человека с ограниченными физическими возможностями считается использование эвфемизма *disabled / people with disabilities*:

The subgroups required by NCLB are <...> students with disabilities; students with IEPs; and Limited English Proficient students (Schott, 2009).

Отметим, что в данном перечислении социальных групп используются официальные названия, к студентам с ограниченными возможностями причисляют группу учащихся по индивидуальной программе *Individualized Education Program (IEP)*, что чаще используется в контексте системы образования.

Компания *National Youth Leadership Network*, помогающая реализовать свои возможности молодёжи с ограниченными возможностями с 1997 г,

рекомендует избежать использования терминов *handicapped, differently-abled, cripple, crippled, victim, retarded, or special needs* (A Guide to Reporting on Disability). Для описания соответствующих приспособлений специальных площадок предлагается использовать прилагательное *accessible*:

Private house builders have been accused of “appalling self-interest” over their lobbying against building more accessible homes for disabled residents (Booth, 2018).

Частым словом для описания различного рода ограничений считается эвфемизм *disabled* в сочетании с конкретизирующей лексемой. В частности, для описания ограничений умственной активности вместо неpolitкорректных слов *Retard, Mentally retarded, Special ed.* требуют использовать *Cognitively/Developmentally disabled, Person with a cognitive/developmental/learning disability*. Так же в прессе используются термины *mental health disorder* и *cognitive impairment*:

People with a mental health disorder or cognitive impairment in New South Wales are six to nine times more likely to be in prison than those without a disability (Davidson, 2013).

В медиадискурсе зафиксированы случаи, когда стремление ограничить лексику, оскорбительную для лиц, страдающих различными заболеваниями, заходит слишком далеко. Например, в Великобритании предлагали запретить употребление термина *brainstorming*, который может быть оскорбительным для больных эпилепсией и заменить его на *thought showers*:

A UK council has banned the term 'brainstorming' – and replaced it with 'thought showers', as local lawmakers thought the term may offend epileptics. Even charities representing epileptics said the ban was taking political correctness too far (Allen, 2008).

Из данного примера можно сделать вывод, что мнение специалистов из общества по защите людей с различными заболеваниями не всегда совпадает с мнением политиков и прессы по поводу конкретных эвфемизмов.

Отдельный пласт лексики маскирует группу слов описывающих физические недостатки. Наряду с привычным определением слепоты *blind* предлагается использовать политкорректные аналоги *visually impaired*, *visually-challenged*, *partially sighted*:

Arrangements for blind and partially sighted people to vote in secret are “a parody of the electoral process”, a high court judge has ruled in a decision that will force improvements to the system (Bowcott, 2019)

Для обозначения проблем со слухом используются лексемы *deaf*, *hard-of-hearing* *hearing impaired*: *Most deaf or hearing-impaired people read lips or “speech read”* (Painter, 2013). Таким образом, наиболее популярными моделями для обозначений эвфемизмов, маскирующих физические сложности, остаются морфемы *-impaired* (*hearing-impaired*, *visually impaired*) и *-challenged* (*vocally challenged*, *visually-challenged*).

Важно отметить, что морфема *-challenged* является неотъемлемой частью эвфемизмов, направленных на предотвращение лукизма (*lookism*) дискриминации людей, не соответствующих стандартам красоты и привлекательности (*aesthetically, vertically, horizontally challenged people*):

Some help could be coming for the more vertically challenged (Murakami, 2019).

Данные выражения не получили такого широкого распространения в медиадискурсе, как эвфемизмы, закрепившиеся в языке рекламы, например, вместо *horizontally challenged* в СМИ используется выражение *plus size*:

I support all plus size ladies and everything positive we are doing together (Shepherd, 2019).

Данные выражения имеют больше отношения к рекламному дискурсу, поэтому мы не будем останавливаться на проявлениях лукизма в рамках данного исследования. Тем не менее, необходимо отметить тенденцию принятия себя и своего тела со всеми недостатками, оформившегося в программе бодипозитива в рамках феминистического течения.

Одним из ответвлений аблеизма считается ажеизм / ейджизм (притеснение людей определенного возраста). В первую очередь данная дискриминация направлена на представителей старшего поколения и выражается в комплексе устойчивых стереотипов о болезнях:

Ageism is defined as prejudice against the elderly, based on the idea that they're slower, less competent – or perhaps just closer to death. Some of these results may reflect a greater willingness by poll respondents to confess to ageism rather than to racism or sexism (McCain's unseen adversary: ageism, 2008).

В рекомендациях по написанию статьи в *Washington Post* упомянуто, что не стоит без необходимости ссылаться на возраст респондента, или избегать неполиткорректных выражений со значением *old*:

When age is relevant to a story it may be discussed, but beware of adjectives such as elderly, middle-aged, etc. Young reporters especially tend to use these words about people who would not appreciate them (Moyer, 2014).

Людей в период жизни от 65 лет и предлагают называть *third aged*, *golden ager*, *senior*, *mature*, *seasoned*. Согласно исследованию крупнейшей радиостанции США *National Public Radio*, наиболее предпочтительными эвфемизмами среди людей старшего поколения оказались *elder* и *senior*:

Almost a third liked “elder.” And almost a third liked “senior” — but only 12 percent liked “senior citizen” (Moyer, 2014).

Вопрос использования терминов при описании особенностей здоровья, внешности и физических возможностей является одним из наиболее важных изменений английского языка за последние годы. Феномен эвфемизации социальных явлений куда более противоречив. Как было упомянуто в параграфе 1,3 «Проблема классификации политкорректных терминов», не все явления общественной жизни, претерпевшие процесс эвфемизации, имеют отношение к политкорректности. Так, политкорректные термины, касающиеся военной, экономической и политической тематики не

выполняют главную функцию политкорректности – защиту чести и достоинства человека.

Таким образом, эвфемизмы *slump* (падение), *depression* (депрессия), *recession* (спад), заменяющие понятие *economic crisis* (экономический кризис) изменяет коннотацию слова для манипуляции общественным мнением.

С другой стороны, в прессе для описания низкого социального статуса человека используется ряд политически корректных эвфемизмов, цель которых – избежать дискриминации и оскорбления.

Например, вместо неpolitкорректного выражения *the unemployed* (безработные) используется эвфемизм *nonprofit group* (бесприбыльная группа) или *unwaged* (не получающие зарплату):

Paul Mundt, a lawyer with Southern Minnesota Regional Legal Services, a nonprofit group assisting low-income people, says "policies vary across programs, but this is a legitimate concern." (Browning, 2013).

Одним из направлений социального неравенства стало разделение согласно материальному положению. Проблема имущественного неравенства в первую очередь проявляется в поиске оптимальной замены неpolitкорректного слова *poor*, среди которых *needy*, *socially / economically deprived*, *underprivileged* и т.д. В статьях, цитирующих официальные документы, часто используется выражение *economically disadvantaged*:

Test results are broken up into several groups of students, including white, black, Hispanic, American Indian, students with disabilities and the economically disadvantaged (Schott, 2009).

При этом стоит отметить, что в СМИ по-прежнему активно используется слово *poverty*, часто в одном контексте с политкорректным эвфемизмом *low-income*:

Poverty and low income is "making children sick", paediatricians have warned, prompting urgent calls for the next government to tackle health

inequalities or risk storing up health problems for future generations (Bulman, 2017).

Политически корректные эвфемизмы помогают возвысить статус личности, в случае если определённая социальная группа чувствует себя ущемленно или униженно. Во многом это касается социального статуса человека, который ему даёт его основная деятельность, работа. За некоторыми конкретными профессиями закреплена негативная коннотация с оттенком неприятия или пренебрежения, и политическая корректность призвана поднять их престижность.

В параграфе 2.2 мы поднимали вопрос изменения терминологии для выделения профессионального равенства мужчин и женщин и отсутствие исключительного права одного из полов на ту или иную профессию. Нейтральные наименования профессий, не имеющие маркировки по гендерному признаку (*fire-fighter* вместо *fireman*, *police officer* вместо *policeman*, *waitperson* или *waitron* вместо *waitress* и т.д.) смещают акцент с гендерной принадлежности.

В остальных случаях эвфемизация служит для повышения общественного мнения по отношению к малопrestiжным профессиям. Рассмотрим данный процесс на примере профессии, связанной с табуированной темой смерти. Служащие кладбища традиционно назывались *undertakers*, однако по аналогии со словом *physician* был придуман эвфемизм *morticians*, образованный от латинской морфем *mort* (смерть) + *ician*. После по этой модели были образованы эвфемизмы *bootician* (*bootlegger*), *shoetrician* (*shoe repairer*), *radiotrician* (*radio repairer*) и т.д., однако они не прижились в английском языке.

Суффикс *-ician* в настоящее время ассоциируется с профессиями в сфере красоты и здоровья: *beautician*, *esthetician*, *cosmetician*, хотя в последнее время заметна тенденция на использование нейтральных выражений (*make-up artist*). Само же слово *mortician* подверглось двойной

эвфемизации, преобразовавшись в *funeral director* (директор бюро похоронных услуг) (Okrent, 2016).

Таким образом, в языке не прекращается процесс эвфемизации, общество ищет способ наиболее корректно передать суть профессии, не оскорбив при этом её представителей. Согласно современным тенденциям, при названии профессии следует избегать сем, указывающих на обслуживающий характер труда, вместо этого используются лексемы *expert* (*housing expert, marketing expert*), *supervisor* (*dinner lady* «женщина, подающая обед в школе» – *lunchtime supervisor*), *operator* (*rat-catcher* «крысолов – *rodent operator*), *specialist* (*car washer* «мойщик машин» – *vehicle appearance specialist*), *assistant* (*cleaner* «уборщик» – *domestic assistant, nurse* «сиделка» – *home care assistant*), *manager* (*sales assistant* «продавец-консультант» – *sales manager*). Также для поднятия статуса профессий в эвфемизмы добавляют названия более престижных профессий, например *engineer* (*garbage collector* «сборщик мусора» – *sanitation engineer, salesperson* – *customer engineer*) и *technician* (*car mechanic* «автомеханик» – *automotive technician, nail technician*) (Allan, 1991).

Однако одну и ту же профессию можно представить в нескольких вариантах (*automobile technician / engineer*), и в ряде статей отмечалась громоздкость подобных конструкций, трудность в восприятии:

Do you recognise a "hairstresser" in the verbal guise of an "appearance engineer" or a "tonorial artist"? Do you think that a "dog-catcher" feels any the better for being termed a "canine control officer"? Has any "stripper" felt any the better off for being billed as an "exotic dancer"? (Rees, 2006)

Именно по причине недостаточной мотивации со стороны общественности многие эвфемизмы употребляются в специализированных сайтах, но игнорируются в СМИ, а названия профессий, название которых было изменено по причине гендерной реформы, лучше закрепились в английском языке.

В отличие от только развивающихся тенденций использовать политкорректные названия профессий, в англоязычном медиапространстве существует ряд терминов, используемых для описания нетрадиционной ориентации. При этом важно отметить, что выражение *sexual orientation* (сексуальная ориентация) рекомендуется заменять более политкорректным *sexual preference* (сексуальное предпочтение). Данное явление обозначено в английском языке аббревиатурой *LGBTQ*, обозначающей сексуальные меньшинства: лесбиянок (*Lesbian*), геев (*Gay*), бисексуалов (*Bisexual*), трансгендеров (*Transgender*), а также не уверенных в своей ориентации и половой принадлежности (*Questioning* или *Queer*).

Последний пункт не всегда включается в аббревиатуру, например в журнале *Times* тематика однополых отношений категоризирована меткой *LGBT*, также в статьях может опускаться последняя буква, хотя включение в данную аббревиатуру буквы *Q* произошло в 1996:

Even in her joy, she spoke passionately about the many gay people who still suffer as a result of inequality. That decision was a huge win in itself, but it also paved the way for today's victory for the LGBT movement. Thirty-six states, home to more than 70% of Americans, now allow gay marriage (Grey, 2006).

В медиадискурсе данная тема чаще поднимается в американской прессе. В США существует много периодических изданий, посвящённых данному вопросу: *Gay and Lesbian Times*, *Gay City News*, *Gaysweek*, *The Advocate* и т.д.

Таким образом, основным эвфемизмом в данной сфере остаётся лексема *gay*, которая может выступать в роли существительного и прилагательного. Данное слово пришло из французского языка в значении «веселый», постепенно приобретая отрицательную коннотацию. Если в начале 19 века данное слово стало ассоциироваться с сексуальной сферой, то в середине 20 века закрепилось в современном значении. В связи с движением политкорректности дисфемизм приобрел позитивную

коннотацию внутри данного движения, обозначая и мужчин, и женщин с соответствующими взглядами (Online Etymology Dictionary).

Вопросы религии учитываются политической корректностью как часть культурного наследия, что проявляется в попытке избежать оскорбления той или иной религии. Примером может послужить замена названия детской песни «Три поросёнка», что может оскорбить исповедующих ислам:

And so, in the nursery school of the USA a fairy story “Three piglets” is being renamed into “Three puppets” so that the Muslim people would not be offended (Freat, 2008).

Эта статья ярко иллюстрирует основную проблему, которую видят критики в политкорректности: парадокс, согласно которому толерантность иногда может оказаться нетерпимой по отношению к большинству.

Данный список различных явлений, касающихся политической корректности, может продолжаться и уточняться, поскольку не существует единого мнения обо всех составных частях феномена политкорректности.

Таким образом, помимо борьбы с гендерной и этнической дискриминацией, в последние годы появился ряд новых направлений политической корректности. Условно можно поделить их на две группы: направленные на борьбу с дискриминацией по физическому и умственному признаку и снижающие уровень социальной дискриминации. Поддержка прав людей с ограниченными физическими и умственными возможностями заняла прочное место в политической корректности, что отразилось в прессе. Менее популярные направления, например, борьба с эталонами красоты и дискриминации пожилых людей ещё не приобрела достаточного влияния в медиадискурсе. Социальные девиации представлены нестабильным материальным положением, благодаря чему в английском языке появилось множество эвфемизмов, камуфлирующих бедность. Стремление поднять престижность профессии произвело множество неологизмов, однако активно в СМИ используются в основном названия профессий, измененных в связи с

борьбой против проявлений сексизма. В прессе, особенно американской, активно используются эвфемизмы, затрагивающие сферу нетрадиционных отношений. С каждым годом влияние политкорректности расширяется, и в сторону данного феномена находится всё больше претензий. Тем не менее, даже критики признают, что феномен политической корректности позволяет реформировать некоторые языковые явления.

Выводы по Главе 2

1. Исторически первым и одним из наиважнейших направлений политической корректности является борьба с национальной нетерпимостью и расизмом, проявляющаяся в доктрине «культурного многообразия» (*cultural diversity*). Отрицательной стороной данного явления считается «обратная дискриминация» (*reverse discrimination*), проявляющаяся в ущемлении прав незащищённой политкорректностью части населения. Ключевой стратегией предотвращения расизма в английском языке (*deracialization of English*) стала замена лексемы *black* в устойчивых словосочетаниях, песнях, сложных словах. Кроме того, пересмотру подверглись названия этнических групп и народов (этнонимы). При этом в медиадискурсе появляются этнонимы с незначительной негативной коннотацией, или в статьях, посвящённых политкорректности в качестве примера. Англоязычные СМИ отражают идеи мультикультурализма и этнической терпимости.

2. Феминистические тенденции значительно повлияли на лексический и грамматический строй языка, что позволило образовать новую отрасль языкознания — феминистскую лингвистику. Английский язык признан специалистами в данной области андроцентричным (ориентированным на мужчину) и гендерно ассиметричным. В первую очередь это проявляется в отождествлении семем «мужчина» и «человек», из-за чего борцы с сексизмом

предлагают множество неологизмов, которые редко используются в медиадискурсе. Согласно последним тенденциям номинации профессий, морфологически выделенный в лексеме пол нейтрализуется (*mail carrier, camera operator, flight attendant, headteacher*). Грамматика английского языка также отражает маскулинность языка, в связи с чем нормы грамматики были незначительно изменены. В англоязычном медиадискурсе критикуются многие феминистские предложения по реформированию языка, но используются политкорректные названия профессий.

3. К современным направлениям политической корректности относится борьба с лукизмом (дискриминацией по внешности), эйджизмом (дискриминация по возрасту), дискриминацией людей с физическими и умственными недостатками, ущемление прав людей с нетрадиционной ориентацией. В отдельную группу можно выделить эвфемизмы, камуфлирующие социальное неблагополучие (вопросы бедности, безработицы, социальные девиации) и эвфемизмы, направленные на повышение статуса отдельных профессий. Политкорректные термины, освещающие данные вопросы, широко используются в медиадискурсе, что свидетельствует об их распространённости и включении в язык СМИ.

Заключение

Обобщение основных положений научных трудов по теме позволяет раскрыть понятие политической корректности как языковой и поведенческий феномен, оказавший значительное влияние на современный английский язык. Политическая корректность стала неотъемлемой частью повседневной жизни современного общества и нашла отражение в англоязычном медиадискурсе.

Главной задачей изменений, принесённых политкорректностью, стало уменьшение дискриминации и социальной несправедливости, поддержка идей толерантности и мультикультурализма. Использование политической корректности, согласно теории Сепира-Уорфа, должно изменить мировоззрение людей, использующих данный код, сократить количество конфликтов и перестроить сознание общественности в соответствие с новыми ценностями. В то же время, у данного явления имеется и обратная сторона, например, использование политкорректных терминов в идеологических целях, излишнее усложнение языка, поверхностная корректировка языкового кода без изменения содержательной стороны коммуникации.

Политическая корректность оставила след на всех уровнях языка, основные коррективы затронули лексический пласт. Несмотря на большое число направлений политкорректности, исторически данное движение связано с борьбой с расизмом и сексизмом. Данные направления оставили наиболее заметный след в английском языке. Борьба с проявлениями социального неравенства (бедность, профессиональный статус) и дискриминация по физическому и умственному признаку (ограниченные возможности, лукизм, ажеизм) ближе всего относятся к языковому такту и используются обществом.

В медиадискурсе отражены наиболее заметные тенденции политической корректности. Неполиткорректная лексика является табуированной для серьёзных изданий, её использование возможно только в скобках при обсуждении вопросов политкорректности. Некоторые эвфемизмы, предложенные активистами данного явления, не появляются на страницах прессы ввиду их непопулярности или сомнительной идеологии (например, большинство неологизмов, придуманных феминистическими обществами, не появляются в медиадискурсе). В то же время, в газетах используется лексика, которая не оскорбляет достоинство, но уже считается устаревшей или недостаточно политкорректной. Это сделано для придания живости языка, поскольку одной из основных претензий к политкорректности является искусственность принятых мер и ненатуральность их звучания в речи. Также неполиткорректные термины добавляют в текст, чтобы усилить эмоциональное воздействие на читателя. Большинство исследователей сходятся в том, что феномен политкорректности является красивой идеей, сумевшей изменить язык к лучшему, но не лишённая недостатком и даже потенциально угрожающая свободе слова.

Результаты, полученные в результате исследования, могут способствовать совершенствованию языковых умений и навыков межкультурной коммуникации и анализа медиадискурса, углублению знаний о культуре страны изучаемого языка.

Список литературы:

1. Арапова, Н.С. Эвфемизмы / Н.С. Арапова // Языкознание. БЭС. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – С. 590.
2. Аринштейн, В.М. Почему «man» звучит гордо, а «woman» пренебрежительно? / В.М. Аринштейн // *Studia Linguistica*. – СПб., 1996 – С. 34-35.
3. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов / И.В. Арнольд – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
4. Артемьева, О.В. Политическая корректность в сфере межкультурной коммуникации / О.В. Артемьева // Язык, литература, культура: диалог поколений: Сборник научных статей. – Чебоксары, 2004. – С. 123–126.
5. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990 – С. 136-137.
6. Балашова, Е.С. Политкорректность в современном мире: социокультурный аспект / Е.С. Балашова, С.М. Мальцева, А.Д. Бурков // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2018. – №7 (33) – С. 29-33.
7. Большая актуальная политическая энциклопедия. / под общ. ред. А. Беякова и О. Матвейчева. – М.: Эксмо, , 2009. – 412 с.
8. Бондаренко, А.В. К вопросу о политкорректности в британской, американской и в российской прессе / А.В. Бондаренко // *Вестник МГЛУ*. – 2012. – №21 (654)
9. Вильданова, Г.А. Гендерный аспект эвфемизации (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. / Г.А. Вильданова – Бирск: Бирская гос. соц-пед. академия, 2008. – 194с.
10. Высоцкая, Н.А. От «универсума» к «плюривёрсуму»: смена культурной парадигмы США / Н.А. Высоцкая // *Американский характер. Очерки культуры США. Традиция в культуре*. – М.: Наука, 1998. – С. 309-332.

11. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
12. Кирилина, А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. – М.: Изд-во «Институт социологии РАН», – 1999. – 189 с.
13. Костомаров, В.Г. Русский язык на газетной полосе: Некоторые особенности языка современной газетной публицистики. / А.Г. Костомаров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 267 с.
14. Кузнец, М.Д. Стилистика английского языка / М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнев. — Л.: Учпедгиз. Лененгр. Отд-ние, 1966 – 175 с.
15. Лазарева, Э. А. Заголовок в газете / Э.А. Лазарева.– Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. – 96 с.
16. Лобанова, Л.П. Новый стиль речи и культура поколения: политическая корректность / Л.П. Лобанова. – М.: МГУ, 2004. – 165 с.
17. Майба, В.В. Политическая корректность как лингвоидеологическое явление и ее рецепция в русской лингвокультуре: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / В.В. Майба. – Ростов-на-Дону, 2013. – 177 с.
18. Москвин, В.П. Эвфемизмы: системные связи, функции и способы образования / В.П. Москвин // Вопросы языкознания. – 2001. – № 3. – С. 58-70.
19. Наер, В.Л. Функциональные стили английского языка / В.Л. Наер. – М.: МГПИИЯ, 1981. – 458 с.
20. Овчинников, А.Ю. Средства выражения политкорректности и ксенофобии при характеристике персонажа в современной американской этнической литературе / А.Ю. Овчинников // Вестник ВУиТ. – 2013. – №4 (14).
21. Палкин, А.Ю. Языковой аспект политкорректности / А.Ю. Палкин // Вестник КГУ. – 2007. – №3. – С. 139-145.

22. Панин, В.В. Политическая корректность как культурноповеденческая и языковая категория: дис. канд. филол. наук: 10.02.20. / В.В. Панин – Тюмень, 2004. – 217 с.
23. Рождественский, Ю.В. Принципы современной риторики / Ю.В. Рождественский; под ред. В.И. Аннушкина. – 3-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 176 с.
24. Стихин, А.Г. Лингвистический аспект коммуникативной корректности. Язык и этнический менталитет / А.Г. Стихин – Петрозаводск, – 1995. – С. 138-142.
25. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.
26. Халанская, А.А. Лингвистика текстов политических новостей в аспекте коммуникативных и манипулятивных стратегий: На материале печатных изданий качественной российской и британской прессы 2000-2005 гг. : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. / А.А. Халанская. – Краснодар, 2006. – 180 с.
27. Цурикова, Л.В. Политическая корректность как социокультурный и прагматический феномен / Л.В. Цурикова // Эссе о социальной власти языка – Воронеж, – 2001. – С 94-102.
28. Шляхтина, Е.В. Анализ словарных определений политкорректности, данных русскими и англоязычными авторами / Е.В. Шляхтина // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2008. – Т. 14. – № 4. – С. 226-230.
29. A Guide to Reporting on Disability [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/373930087/guide-to-reporting-disability>
30. Allan K., Burrige K. Euphemism and Dysphemism Language Used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burrige. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 245 p
31. Allen, N. Council bans brainstorming [Электронный ресурс] / N. Allen // The Telegraph – 20 Jun. 2008 – Режим доступа:

<https://www.telegraph.co.uk/news/uknews/2162568/Council-bans-brainstorming.html>

32. Baskas, H. Alaska Airlines' iconic Eskimo gets a makeover [Электронный ресурс] / H. Baskas // USA Today – 25 Jan. 2016 – Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/travel/flights/todayinthesky/2016/01/25/alaska-airlines-iconic-eskimo-gets-makeover/79312536/>

33. Beard H., Cerf C. Official Politically Correct Dictionary and Handbook / H. Beard, C. Cerf. – New York: Villard, 1993. – 194 p.

34. Berman, J. PBS Rescues Les Misérables From Musical Melodrama—But It's Still Out of Tune [Электронный ресурс] / J. Berman // Time – 10 Apr. 2019 – Режим доступа: <http://time.com/5566032/les-miserables-2019-pbs-review/>

35. Bodine, A. Androcentrism in Prescriptive Grammar: Singular They, Sex-Indefinite He and He or She / A. Bodine // The Feminist Critique of Language. Ed. By D. Cameron. – London, New York, 1998. – P. 124–138.

36. Bowcott, O UK court ruling to lead to improved facilities for blind voters [Электронный ресурс] / O. Bowcott // The Guardian – 3 May 2019 – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/society/2019/may/03/uk-court-ruling-to-lead-to-improved-facilities-for-blind-voters>

37. Britannica: Encyclopedia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.britannica.com/>

38. Booth, R. Builders criticised for lobbying against accessible homes [Электронный ресурс] / R. Booth // The Guardian– 28 Nov. 2018 – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/society/2018/nov/28/builders-criticised-for-lobbying-against-accessible-homes>

39. Brook, C. Baa, baa rainbow sheep [Электронный ресурс] / C. Brook // Daily Mail – 08 Mar. 2006 – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-379114/Baa-baa-rainbow-sheep.html>

40. Browning, L. Obamacare's paper problem / L. Browning // The Newsweek – 20 Dec. 2013 – Режим доступа: <https://www.newsweek.com/obamacares-paper-problem-224859>
41. Buchanan, P.G. The Death of the West / P.G. Buchanan – New York, – 2002. – 320 p.
42. Bulman, M. Poverty and low income is 'making children sick', warn paediatricians [Электронный ресурс] / M. Bulman // Newsweek – 11 May 2017 – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/poverty-low-income-children-sick-paediatricians-uk-inequality-health-problems-a7728416.html>
43. Burridge, K. Blooming English: Observations on the roots, cultivation and hybrids of the English Language / K. Burridge. New York: Cambridge University Press, 2004. – 240 p.
44. Chalabi, M. The impact of affirmative action at the University of California in one graphic [Электронный ресурс] / M. Chalabi // The Guardian – 4 Aug. 2017 – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2017/aug/04/affirmative-action-california-black-hispanic-students>
45. Collins Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.collinsdictionary.com/>
46. Crisp, J. Politically correct European Parliament urges end to words like 'man-made', 'mankind' and 'layman' [Электронный ресурс] / J. Crisp // The Telegraph – 27 Dec. 2018 – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/politics/2018/12/27/politically-correct-european-parliament-urges-end-words-like/>
47. Davidson, H. Report reveals 87% of young people in NSW prisons have mental health issues [Электронный ресурс] / H. Davidson // The Guardian – 8 Aug. 2013 – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/2013/aug/08/youth-nsw-prisons-mental-health>

48. Dictionary by Merriam-Webster [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com/>
49. Fish, S. Reverse Racism, or How the Pot Got to Call the Kettle Black / S. Fish // The Atlantic Monthly – Nov. 1993 – P. 128-134.
50. Frean, A. Three Pigs Story Judged 'Offensive to Muslims' [Электронный ресурс] / A. Frean // The Times – 24 Jan. 2008 – Режим доступа: <https://www.thetimes.co.uk/article/three-pigs-story-ruled-offensive-to-muslims-w3lrj5c5qj2>
51. Gates, H.Jr. How Reconstruction Still Shapes American Racism [Электронный ресурс] / H. Gates Jr. // Time – 2 Apr. 2019 – Режим доступа: <http://time.com/5562869/reconstruction-history/>
52. Grey, E. Inside the Love Story That Changed the Gay Marriage Battle [Электронный ресурс] / E. Grey // Time – 26 Jun. 2006 – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20150713104526/http://time.com/topic/person-of-the-year/>
53. Has Britain Gone Mad With Political Correctness? [Электронный ресурс] // Daily Mail – 26 Aug. 2007 – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-315533/Has-Britain-gone-mad-political-correctness.html>
54. Holder, R.W. A Dictionary of Euphemisms. How not to Say What You Mean / R.W. Holder. – New York: Oxford University Press Inc., 2003. – 501 p.
55. Hood, B. Orlando Bloom in hot water for using racist term [Электронный ресурс] / B. Hood // Page Six – 27 Apr. 2017 – Режим доступа: https://pagesix.com/2017/04/27/orlando-bloom-in-hot-water-for-using-racist-term/?_ga=2.107299782.538014249.1555492253-1072205065.1555492253
56. Kaplan. S. Continent's oldest spear points provide new clues about the first Americans [Электронный ресурс] / S. Kaplan // The Washington Post – 24 Oct. 2018 – Режим доступа:

https://www.washingtonpost.com/science/2018/10/24/continents-oldest-spear-points-provide-new-clues-about-first-americans/?utm_term=.c2dc833648a6

57. Lakoff, R. Language and Woman's Place / R. Lakoff // Language in Society – Vol. 2, No. 1 – 1973 – pp. 45-80.

58. Leung, H. Black Hole Given the Hawaiian Name 'Powehi.' Here's What That Means [Электронный ресурс] / H. Leung // Time – 12 Apr. 2019 – Режим доступа: <http://time.com/5569262/black-hole-hawaii-powehi/>

59. Longman Dictionary of Contemporary English Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ldoceonline.com/>

60. Malkin, M. So much for Amerikka [Электронный ресурс] / M. Malkin // The New York Post – 5 Nov. 2008 – Режим доступа: <https://nypost.com/2008/11/05/so-much-for-amerikkka/>

61. Marsh, D. Sexist language: it's every man for him or herself [Электронный ресурс] / D. Marsh // The Guardian – 18 Oct. 2013 – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/media/mind-your-language/2013/oct/18/mind-your-language-sexism>

62. Mercer, G. 'Beggars in our own land': Canada's First Nation housing crisis [Электронный ресурс] / G. Mercer // The Guardian – 8 Mar. 2019 – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/cities/2019/mar/08/beggars-in-our-own-land-canadas-first-nation-housing-crisis>

63. Morrow, L. Controversies: The Provocative Professor [Электронный ресурс] / L. Morrow // Time – 24 Jun. 2001. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,157721,00.html>

64. Moyer, J. Elders, oldsters and old-timers: what is your preferred term for senior citizen? [Электронный ресурс] / J. Moyer // The Washington Post – 9 Jul. 2014 – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/news/morning-mix/wp/2014/07/09/elders-oldsters-and-old-timers-whats-your-preferred-term-for-senior-citizen/?utm_term=.3cea6807de7a

65. Murakami, K. For shorter riders, 7000-series trains require a bit of a stretch [Электронный ресурс] / K. Murakami // The Washington Post – 7 May 2019 – Режим доступа: https://www.washingtonpost.com/express/2019/05/07/shorter-riders-series-trains-require-bit-stretch/?utm_term=.fe900e73450e
66. Novak, R. Political Correctness Has No Place in the Newsroom [Электронный ресурс] / R. Novak // USA Today. – March 1995 – Режим доступа: <https://www.questia.com/magazine/1G1-16805698/political-correctness-has-no-place-in-the-newsroom>
67. Okrent, A. How Morticians Reinvented Their Job Title ? [Электронный ресурс] / A. Okrent // Mental Floss – 5 Jan. 2016 – Режим доступа: <http://mentalfloss.com/article/68177/how-morticians-reinvented-their-job-title>
68. Online Etymology Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.etymonline.com>
69. Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com/>
70. Painter, K. How to talk to a hearing impaired person? Don't shout [Электронный ресурс] / K. Painter // USA Today – 3 October 2013 – Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2013/03/10/talking-hearing-impaired/1965127/>
71. Pandya, A. Political correctness continues to stifle debate on multiculturalism [Электронный ресурс] / A. Pandya // Daily Mail – 4 Oct. 2011. – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-2044748/Political-correctness-continues-stifle-debate-regarding-impact-multiculturalism.html>
72. People Are Worried Manchester Is Going To Change Its Name To 'Personchester' [Электронный ресурс] // LADbible– 18 Dec. 2018 – Режим доступа: <http://www.ladbible.com/news/uk-people-think-manchester-might-change-its-name-to-personchester-20181219>

73. Perry R. A Short History of the Term 'Politically Correct'/ R. Perry // Beyond PC: Toward a Politics of Understanding, by Patricia Aufderheide, – 1992. – 84 p
74. Pothman, L. Here's the History of TIME's Person of the Year Franchise [Электронный ресурс] / L. Pothman // Time – 11 Dec. 2018 – Режим доступа: <http://time.com/5047813/person-of-the-year-history/>
75. Raymond, W.J. Dictionary of Politics / W.J. Raymond – Lawrenceville, Virginia: Brunswick Publishing Co, 1995. – 730 p.
76. Rees, N. In Other Words... [Электронный ресурс] / N. Rees // The Guardian. – 14 October 2006 – Режим доступа: www.theguardian.com/money/2006/oct/14/careers.work
77. Roma mothers held against their will at Slovak hospitals [Электронный ресурс] // The New York Post – 11 Dec. 2018 – Режим доступа: <https://nypost.com/2018/12/11/roma-mothers-held-against-their-will-at-slovak-hospitals/>
78. Rowson, H.A. Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk / H.A. Rowson. – New York: Castle Books, 2002. – 463 p.
79. Samovar, L.A. Understanding Intercultural Communication / L.A. Samovar. – Belmont, California: Wadsworth Publishing Company, 1981. – 222 p.
80. Shepherd, J. Rebel Wilson addresses controversy over Isn't it Romantic plus-size comments [Электронный ресурс] / J. Shepherd // The Independent – 19 Feb. 2019 – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/arts-entertainment/films/news/rebel-wilson-isnt-it-romantic-plus-size-controversy-apology-interview-a8786056.html>
81. Schott, K. Ten public schools in county do not meet state benchmarks in reading, math [Электронный ресурс] // Daily Chronicle– 29 Oct. 2009 – Режим доступа: <https://www.daily-chronicle.com/2009/10/29/ten-public-schools-in-county-do-not-meet-state-benchmarks-in-reading-math/ate1efx/?page=1>

82. Schwab, N. Candace Owens defends stance on white nationalism after contentious hearing [Электронный ресурс] // The New York Post – 9 Apr. 2019 – Режим доступа: <https://nypost.com/2019/04/09/candace-owens-defends-stance-on-white-nationalism-after-contentious-hearing/>
83. Shapiro, E. ‘I Love My Skin!’ Why Black Parents Are Turning to Afrocentric Schools [Электронный ресурс] / E. Shapiro // The New York Times – 8 Jan. 2019 – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2019/01/08/nyregion/afrocentric-schools-segregation-brooklyn.html>
84. Stewart, E. American Cultural Patterns. A Cross-cultural Perspective / E. Stewart. Yarmouth; Maine, – 1972 – 192 p.
85. Toppo, G. Survey: Nearly 1 in 14 Americans multiracial [Электронный ресурс] / G. Toppo // USA Today – 11 Jun. 2015 – Режим доступа: <https://www.usatoday.com/story/news/2015/06/11/pew-multiracial-survey/71077722/>
86. Trouble with words [Электронный ресурс] // The Washington Times – 25 May 2016 – Режим доступа: <https://www.washingtontimes.com/news/2016/may/25/editorial-removing-oriental-negro-from-us-code/>
87. Vallely, P. So you call yourself Jewish? [Электронный ресурс] / P. Vallely // The Independent – 18 Dec. 2009 – Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/so-you-call-yourself-jewish-1844265.html>
88. Vector, D. At Brown University, Columbus Day Is Now Indigenous People’s Day [Электронный ресурс] / D. Vector // The New York Times – 3 Feb. 2016 – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2016/02/04/us/at-brown-university-columbus-day-is-now-indigenous-peoples-day.html?searchResultPosition=3>

89. Whatever happened to feminism's extreme sects? [Электронный ресурс] // The Independent— 12 Feb. 2006 — Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/news/uk/this-britain/whatever-happened-to-feminisms-extreme-sects-5335348.html>